

Гелий Уралов

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ МИР

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Гелий Уралов
Перевернутый мир

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Уралов Г. И.

Перевернутый мир / Г. И. Уралов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-532-05759-3

Автор написал этот роман на основе своих впечатлений. События разворачиваются в среднем губернском городе России в начале двухтысячных годов. В области и в городе власть сосредоточилась в руках небольшой группы влиятельных чинов во главе с вице-губернатором и генералом полиции. Здесь же расположен закрытый научный институт, в котором разрабатываются сложные задачи. Как всегда в жизни, одни герои стремятся добиться выдающихся успехов в своей деятельности, направленной на благо всего общества, другие, также очень активные, заняты своим благополучием и пополнением собственных карманов. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-05759-3

© Уралов Г. И., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Миллениум	6
В Генеральном штабе	11
Отцы города	18
Активная защита	24
Сохранить производство	35
Испытание	44
В горах у военной базы	49
Мечта воплощается в жизнь	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

От автора

Эта книга, о современной России двухтысячных годов, написана после долгих раздумий. Наступили новые времена. Открылись невероятные возможности для способных активных личностей. Одни устремились в производство и торговлю, другие во власть. Мои впечатления, от встреч с различными людьми. Это министры федерального и местного значения, директора крупнейших предприятий, генералы с маленькими и большими звездами, начальники крупнейших строек, профессора, академики, простые и непростые люди, врачи писатели, банкиры, бизнесмены. В книге с одной стороны герои вымышленные, с другой все они прошли через мою жизнь. По делам я бывал, в западных, восточных регионах бывшего Союза, во всех республиках а, сегодня государствах. Я пропустил через себя события прошлого и настоящего века в разное историческое время. В романе нет ни одного события, который в жизни не происходило на моих глазах.

К сожалению, так сложилось, сегодня главными героями, стали не выдающиеся учёные, руководители крупного бизнеса, а государственные чиновники. Встал вопрос, для чего люди идут во власть? Для осуществления каких-то свершений в стране, или для личного обогащения? Оказалось, что в основном идут ради второго. Где власть там больше денег.

В России совершенно не производится потребительские товары, всё завозится из-за рубежа. Отсутствуют передовые технологии, по многим показателям мы плетемся в хвосте развитых стран. Всеобъемлющая коррупция, стала чуть ли не главным способом управления государством. Несметные средства, выручаемые от экспорта, перераспределились, неравномерно, в основном на людей, работающих на государственной службе. Появилось много различных, учреждений, политических институтов, где платят высокие зарплаты. Банкиры, чиновники разного ранга приспособились распиливать государственный бюджет, закачивая добычу в собственные карманы. Они всё хватали, приобретали, улучшали своё состояние. Страна превратилась в общество потребителей. Халява стала основой жизни. Оказались лишними производители потребительских и сельскохозяйственных продуктов. О них забыли, они, мешая другим, просто путались под ногами. Выросло новое поколение, для которого созидание, движение вперёд к свершениям, достижениям в науке и других сферах, стали совершенно ненужными. О таких людях нашего времени я постарался, описать так, как мне представляется. Казалось, должно быть по-другому. По этой причине я назвал свой роман "Перевернутый Мир" В этой книге вы найдете разных героев. Одни пытаются создавать новое, созидать. Другие обогащаются. Здесь любовь, измена, и предательство. Я не пытаюсь ответить на вопрос "что делать? Просто излагаю, свое видение современности.

Гелий Уралов.
Москва 2015 г.

Миллениум

Заканчивался прошлый век. В этот последний день уходящего столетия Люда наконец-то почувствовала себя свободной и смогла спокойно вспомнить то, что было в прошлом, собрать свои мысли и подготовиться к встрече нового тысячелетия. Предновогодние недели были очень суетливыми. У неё знакомых, близких друзей и сослуживцев было много разных размышлений предсказаний предчувствий. Все лихорадочно готовились к встрече этого важного события. Казалось, они очень боятся опоздать на последнюю электричку, которая не сумеет их доставить в новое будущее. Сегодня она встала позже, чем обычно, был выходной предпраздничный день. В приоткрытую дверь спальни доносились какие-то звуки из их большой министерской квартиры в сталинском доме, расположенном на Фрунзенской набережной Москвы.

– Людуля, кофе будешь,– донеслись из кухни слова мамы.

– Да буду, иду мамочка,– прокричала Людмила.

В этой большой квартире они жили вдвоём с матерью. К сожалению, так случилось, что отец вдруг почему-то развёлся с мамой и женился на молодой тридцати летней женщине, которая на двадцать лет его моложе.

Людмила набросила халатик, вышла на кухню, поцеловала маму, и они вместе выпили утреннее кофе.

– Ну, как у вас все готово к встрече,– спросила мама.

– Да, мамочка, а как у тебя?– Мама работала коммерческим директором в одной крупной московской рекламной кампании и была самостоятельным человеком. Людмила знала, что они встречают новый год корпоративно.

– Да, все готово и очень хорошо организовано,– ответила мама.

– Ну и отлично, я пойду к себе,– сказала Людмила, вернулась в спальню, села у туалетного столика и начала приводить в порядок своё лицо. Прозвучал зуммер мобильного. Людмила потянулась к тумбочке, взяла телефон и посмотрела на экран. Звонила подруга Лена.

– Люд привет, ты уже встала, ну конечно, я думаю, в общем, так, Игорь приглашает в нашу компанию своего приятеля Василия, очень хороший парень, как он говорит, ты не будешь возражать?– щебетала скороговоркой.

– Нет, не буду, мне как бы без разницы,– ответила Людмила.

– Вот, и хорошо, встречаемся на Лубянке в десять, договорились, все пока.

Людмила в этом году была в одиночестве, приятель, Сергей уехал в заграничную командировку и уже давно перестал почему-то звонить и общаться с ней. Постепенно её наполнили воспоминания о прошлом, об уходящих месяцах и годах жизни. Счастливое школьное время. В честь окончания школы отец устроил для семьи большое круизное путешествие вокруг Европы, в которой она впервые побывала практически во всех европейских столицах. В этой поездке она познакомилась с сыном одного артиста, подружились с ним. Это была фактически её первая любовь, но затем они почему-то разошлись. Время поступления в университет. Отец был ответственным работником министерства иностранных дел, и естественно поспособствовал, чтобы она прошла по конкурсу в МГИМО. Людмила получила блестящее образование, она закончила престижный факультет международного бизнеса и делового администрирования. Факультет занимался выпуском менеджеров в области управления внешнеэкономической деятельностью. В рамках программ дополнительной подготовки она освоила три иностранных: английский, немецкий и испанский языки. Для практики ездила в эти страны.

После окончания обучения на бакалавра, продолжила учёбу в рамках магистерской российско-французской программы «Международный менеджмент» и защитила дипломную работу на тему "Принципы и механизмы руководства крупными акционерными компаниями разных стран ". Затем её «с руками и ногами» приняли на работу, в Австрийско-российский

банк в Москве. Где она и трудилась в настоящее время ведущим специалистом в аналитическом отделе управления операций на рынке капиталов. Все было хорошо, но почему-то в личном плане у неё не клеилось, предыдущие встречи с разными парнями и мужчинами были неудачными. Ведь многие её сокурсники и подруги по школе уже давно вышли замуж и даже имели детей.

– Василий, так Василий, – подумала она, – посмотрим, что из этого получится, – и продолжила дальше собираться к новогоднему торжеству.

Вечером как договаривались, встретились в десять часов на Лубянке около метро. На площади было очень много людей, в центре стояла ярко сверкающая разноцветными лампами ёлка, рядом на смонтированной платформе, эстрадный ансамбль исполнял различные танцевальные мелодии. Было шумно и весело. На Людмиле была короткая шубка из серой норки, она ей очень шла и приобрела её специально для встречи нового года.

– Ой, как здорово! – воскликнула Лена, – это ты когда успела, – продолжала она, показывая на обновку Люды.

– Да, так по случаю, – отмахнулась Людмила.

Компания, в которой они собирались встретить новый год, состояла из шести человек. Одна семейная пара и четверо холостых ребят. Игорь, молодой человек Елены, заказал для них столик в ресторане около Пушкинской площади на малой Дмитровке.

Василий, молодой розовощёкий парень, предназначенный в этот вечер для Людмилы, как этого хотела её подруга, в куртке пуховке Аляска, вначале немного стеснялся, но затем, улыбаясь, предложил всем присутствующим.

– Ребята чтобы всем было хорошо, а я ещё не освоился, предлагаю, давайте разопьём немного коньяка.

Василий достал бутылку, которую он принёс с собой, разлил коньяк в пластмассовые стаканчики, все чокнулись и выпили за знакомство, и действительно как-то приподнялось настроение и стало хорошо. Перед тем как отправиться в ресторан решили пройтись по праздничной Москве. По Никитской до Красной площади, шли радостной компанией, затем вышли на Манежную, и через Столешников переулок на Тверскую и Пушкинскую площадь.

Стояла небольшая морозная погода. Москва выглядела великолепно. Неповторимые, красочно подсвеченные фасады, окаймлённые разноцветными лампочками, создавали ощущение сказочного города. Витрины магазинов, в свете шикарной праздничной иллюминации, были украшены разнообразными новогодними игрушками. Большую Дмитровку, Столешников переулок освещали фламинго, а из неоновых мельниц в небо взлетали птицы. На Рождественке сверкали гирлянды в виде маленьких цветков. Спиральная ёлка у Кинотеатра привлекала своими мелькающими огнями. На Пушкинской площади у «Макдоналдса» по всем кронам деревьев шёл тёплый ламповый дождик, а на Страстном бульваре арками и виньетками были задекорированы почти каждый метр.

Вдоль Тверской туда и обратно двигались толпы молодых радостных мужчин и женщин с бутылками в руках, они периодически кричали ура и с новым годом. Открывались бутылки, все обнимались, выпивали, а затем почему-то их бросали на асфальт, разбивая вдребезги. Теперь это главная московская улица представляла собой уже месиво из битого стекла и снега, ходить по ней было очень трудно.

Василий тоже достал свою недопитую бутылку, разлил остатки по стаканчикам.

— С наступающим! – громко сказал он, и первым допил до дна.

— С наступающим Годом! – прокричали ребята, последовав его примеру.

Выпив и ещё больше порозовев, направились встречать Новый Год в свой ресторан.

Здесь все было в полном разгаре. В гардеробной их улыбчиво приветствовал чернокожий парень, откуда-то специально приглашённый на эту работу, на нем был красный мундир с блестящими пуговицами. Внутри было шумно и весело. Ресторан располагался в старинном особ-

няке. Его главный зал находился на уровне первого и цокольного этажей. Вдоль стен справа и в противоположной от улицы стороне были организованы как бы два уровня, где располагалась эстрада и столы для гостей. Рядом, справа от неё, был накрыт стол на шесть персон, где и разместилась наша компания. На подмостках играл оркестр, и пела блондинка, раздетая в блестящее платье. Расселись. Василия посадили рядом с Людой. Наконец на большом телевизионном экране, повешенном за эстрадой, появился новый президент, который произнёс небольшую речь и поздравил всех с наступающим годом. Гости, встали, закричали ура, с новым годом, откупорились десятки бутылок шампанского. Бокалы пенились, превозносились вверх, все обнимались, целовались.

Василий во время тоста посмотрел на Людмилу, улыбнулся, он хотел произвести на неё особое впечатление. Игорь ему говорил, что мы познакомим тебя с очень красивой шикарной женщиной, постарайся ей понравиться. И он начал стараться.

– Ребята, – сказал Василий, – Миллениум, это особый дар судьбы, ведь не каждому выпадает счастье встретить такой знаменательный год. А мне особенно повезло в такой прелестной компании с такими красивыми женщинами. Произношу этот тост за присутствующих женщин!

Его последние слова, конечно, были произнесены в адрес Людмилы. Она это поняла, и улыбнулась в знак благодарности. Однако почему-то с первого взгляда Василий был для неё, как-то безразличен. Казалось все при нем, и улыбочивый, и симпатичный, и разговорчивый, но бывает ведь так, душа не принимает. Он старался, рассказывал, что только что на прошлой неделе был в Лондоне и видел там Купол тысячелетия на Гринвичском меридиане, который специально построили к этому событию, и ещё много-много другого. Но это не производило на Людмилу никакого впечатления, он был для неё не интересен. Затем танцевали, затем пели. Все были веселы и пьяны.

Разошлись утром с открытием метро. Людмила не позволила Василию проводить её. Уехала одна, благо до дома было совсем недалеко. В Метро она задумалась о том, что в уходящем веке были свои и радости и плохие времена, но ей казалось, что наступает славное будущее, в котором будет всё только очень хорошо. Однако, никто ещё и не знал, что совсем скоро все изменится, и станет не таким каким они его сегодня представляли.

Ещё в университете Людмила начала увлекаться теннисом. Этот вид спорта был популярным в то время, и она с удовольствием начала ходить на секцию. Теперь уже работая, не бросила этот спорт, регулярно продолжала им заниматься.

Её привлекали с одной стороны значительные физические нагрузки, с другой сам азарт игры, ну и вообще это было всегда, аристократичным и красивым занятием.

По средам она, вместе с Еленой, посещала теннисный корт расположенный, недалеко от их работы на улице Троицкая, в Спортивном комплексе "Олимпийский" на проспекте Мира.

После новогодних каникул, в один из таких дней они с Еленой азартно продолжали третий сет второго гейма. Счёт был шесть на шесть, разыгрывался, тай – брейк. В их запасе было ещё сорок минут игрового времени, на которое арендовали корт. В это время в зал пришли двое молодых мужчин, которые стали у игровой площадки и смотрели за их поединком. Затем один из них предложил.

– Девушки давайте объединим наше время и поиграем вместе два на два. – Они согласились и познакомились.

Один из мужчин, который первым к ним обратился, был повыше и очевидно старше другого у него был строгий целеустремлённый взгляд, высокий лоб чуть сморщенный к переносице, открытая лёгкая улыбка. Он представился, как Андрей Георгиевич. Второй со светлыми голубыми глазами прямым носом и тонкими сжатыми губами был Юрой.

Как они рассказали, оба были научными работниками бауманки и приехали играть сюда, потому что их корт временно закрыли на ремонт. Объединились, сыграли несколько партий, это понравилось, решили также встретиться в следующий раз через неделю. Встретились, на

этой встрече играли попарно в основном трёхсетовые матчи. Вначале два на два, мужчины против женщин, затем в смешанных парах. Людмила играла в паре с Андреем. На пятом гейме они выигрывали со счётом два к одному.

В третьем сете при счёте, пятнадцать на тридцать, подавала Людмила. Её "Форхенд", справа, оказался неудачным ударом. Она, задержавшись с разворотом после отскока мяча, скомкала удар и, подпрыгнув, упала, растянувшись в шпагат. Было больно, но чувствовала, что встать может, однако вдруг, очень захотелось, что бы помог Андрей Георгиевич. Людмила сделала страдающее лицо, и в ожидании помощи посмотрела на него.

Андрей быстро подбежал, и спросил, – вам помочь?

– Да, Андрей Георгиевич, – ответила Людмила, – зачем так, зовите меня просто Андрей.

Андрей подхватил её на руки и понёс в сторону кресел для переодевания. Посадил, присел рядом на корточки, и, прощупывая её ногу, спросил,

– здесь больно, – перешёл в другое место, и опять спросил, – а, здесь?

Так он прошёл всю ногу, затем начал массировать её снизу вверх. Людмиле было приятно, боль прошла, она с благодарностью смотрела в его глаза.

– Спасибо, спасибо, – сказала Людмила, – теперь я смогу уже самостоятельно двигаться дальше.

– Нет, нет, – ответил Андрей, – я довезу вас до дома.

Он приезжал на корт на собственной машине. Они переоделись, затем Андрей посадил её в машину и довёз до дома. Поднялись на лифте. Дверь открыла мама.

– Что с тобой доченька, – с тревогой спросила она, увидев дочь вместе с незнакомым мужчиной, который поддерживал её за локоть.

– Все нормально мамочка на теннисе немного потянула ногу.

– Знакомься, это партнёр по теннису Андрей.

– Анна Григорьевна, – протянула руку мама и улыбнулась, – заходите, заходите, сейчас напою вас чаем, – и начала хлопотать вокруг, усаживая в большие кресла возле низкого чайного столика.

На следующий день Андрей позвонил Людмиле, и поинтересовался, как она себя чувствует, как нога? Затем пригласил на концерт Рождественские встречи Аллы Пугачёвой.

– Люда, я купил билеты на концерт в Олимпийском, очень захотелось побыть с вами, поэтому взял билеты только на двоих, как, не будете возражать?

– Очень рада, конечно, не буду, – ответила Людмила.

Они сидели в одном из первых рядов справа от сцены. В этом огромном двадцатитысячном зале, яблоку негде было упасть, все места были заняты. К сцене то и дело прорывались невыдержанные фанаты Пугачевой, но работники охраны успешно их отсекали и отводили в сторону. Алла была в ударе, она исполняла самые популярные современные песни. В исполнении неё помимо артистичности и мелодичности, присутствовала чёткая артикуляция каждого слова, содержание было понятно, это ещё больше украшало атмосферу праздничного концерта.

Они, как все в зале, бурно аплодировали, Людмила смотрела прямо в глаза Андрею, её взгляд выражал огромную радость, благодарность за то, что сюда пригласил. Но кроме этого, во взгляде было ещё то, что она ещё не могла чётко выразить, новое большое чувство. Оно поднималось откуда-то изнутри и охватывало сердце, лицо, мозг. Несколько раз вкладывала свои ладони в его руки, и через теплоту этого пожатия к ней приходило что-то новое, прежде неизвестное, но очень возвышенное.

После концерта он отвёз её домой. И в этот раз они также посидели вместе с мамой, попили чай. Андрей немного рассказал о себе. Он был кандидатом технических наук, а в настоящий момент заканчивал докторскую диссертацию, которую в ближайшее время должен был защищать. Он, как и его отец, академик Васильев жили на два города. Помимо Москвы, где у них была постоянная прописка, и в пределах Москвы отдельный двухэтажный дом, их основ-

ным местом был областной город, который мы условно назовём Среднерусск. В этом городе был закрытый научно-исследовательский институт, которым руководил академик Васильев, а главным конструктором был Андрей. По возрасту, он был старше Людмилы примерно лет на пятнадцать.

Андрей очень понравился маме. Когда он ушёл, мама посмотрела на Людмилу и сказала – Ты растёшь в моих глазах дочка, серьёзный кавалер, крупная птица дай то бог, чтобы у вас все было хорошо.

– Да мама, он мне очень нравится.

Они стали чаще встречаться. С каждым разом Людмила все больше и больше открывала в Андрее самые разнообразные знания. Он разбирался не только в технических вопросах, но имел широкое образование в области литературы, искусства, истории. Он рассказывал ей о различных исторических событиях. Оказалось, что помимо Бауманки успел окончить Массачусетский технологический институт в США. Их ещё больше объединило знание английского, и они часто в разговоре начали переходить на этот язык. Правда, у Андрея в разговоре было больше так называемых американизмов. Для него Trainer означало тренироваться, для неё спортивные туфли, или Coach тренер, для неё автобус, или Pants брюки, для неё женские трусики и так далее. Но это не мешало, а иногда и вызывало смешки. Так начались их непрерывные встречи. Именно тогда она почувствовала первое влечение, которое затем переросло в большую любовь.

Андрей прекрасно водил машину, он очень хорошо знал всю Москву, и они, объездили все известные места.

В Генеральном штабе

В приёмной генерального штаба постепенно собирались приглашённые высшие офицеры, генералы, адмиралы и в гражданских костюмах руководители оборонных подразделений.

Академик Васильев Георгий Фёдорович зашёл, поприветствовал кивком некоторых ему знакомых, присел, справа напротив дежурного офицера.

— Здравия желаю, генерал,— обратился к нему, подошедший контр-адмирал Савостьянов, и поднял ладонь к виску,— здравствуйте, Георгий Фёдорович!

— очень рад,— ответил Васильев, протянул руку для пожатия Савостьянову.

Васильев, был генералом, но в отставке, так как по возрасту ему было уже более семидесяти. НИИ Васильева и КБ «Яхонт» из северного закрытого города, в котором контр-адмирал Василий Петрович Савостьянов был Генеральным директором, занимались примерно в одном направлении, это были системы наведения и радарные установки. Только у Васильева это было оборудование наземного базирования, а у Савостьянова морского. Прежде Георгий Фёдорович очень хорошо знал и даже был в дружбе с руководителем этого КБ, таким же, как и он, академиком Петровым. Однако Петров несколько лет тому скончался и его место занял заместитель, капитан первого ранга Савостьянов. Савостьянов закончил в своё время московский институт по безопасности и был представителем питерских чекистов. После назначения, быстро получил повышение. О генеральской должности мечтал всю свою карьеру. И теперь очень гордился этим званием.

Наконец всех пригласили в зал заседаний. Начальник генерального штаба приветствовал приглашённых офицеров и руководителей и выступил с краткой речью.

— Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами поставил перед нами задачи, — начал он своё обращение, — по проведению в нашей стране комплексного переоснащения войск на новые системы и образцы вооружений, а также системы активной защиты бронетехники. Нам необходимо глубже осмыслить ситуацию в области создания и применения высокоточного оружия и активной защиты, а также получить практические предложения по решению научно-технических и технологических вопросов. — По завершению своей короткой вступительной речи, он предоставил дальнейшее ведение совещания, заместителю министра обороны по вооружениям.

Ещё сравнительно молодой, в генеральской форме, но без знаков различия, погон и лампасов, он был человеком энергичным, деловым и сразу перевёл ход совещания на обсуждение тематических вопросов. В первой части совещания рассматривались вопросы создания и применения высокоточного оружия. Пока шло это рассмотрение, Васильев сидел и обдумывал то о чем пойдёт речь позже, о системе активной защиты. Прежде они занимались этим направлением. Однако затем тема была закрыта из-за отсутствия финансирования. Бронетехника, в том числе и танки, были одним из основных компонентов боевого оснащения армий. Конструкторская мысль, непрерывно работала над мощью этого страшного оружия. Первоначально все усилия направлялись на увеличение толщины броневой стали, параллельно, улучшая её качество. Это делалось для того, чтобы снаряды противника не в состоянии были бы пробивать и разрушать броню. Однако в природе всякому действию есть своё противодействие. Появились средства, начиная от элементарных бутылок с зажигательной смесью и переносных противотанковых ракет, которые позволяли пехоте противника с близкого расстояния подрывать и даже уничтожать бронетехнику. Тогда возникла потребность в защите той самой брони от подобных подрывов. Инженеры в разных странах стали разрабатывать системы, которые не позволяли бы снаряду противника долететь до брони, уничтожая их на близком расстоянии. Эти системы назывались "Комплексная Активная Защита" об этом шла речь на данном совещании.

На столе перед Васильевым лежала подготовленная для него информация, распечатанная на нескольких страницах. Справка была большая, изобиловала различными сведениями из области разработки у нас и за рубежом подобных систем. Он, отлично помнил все содержание, изложенное в этой справке. И теперь, по – диагонали, просматривал.

–радиолокационная станция, вычислитель, пульт управления, два блока преобразования...,-

Однако мысли отвлекались и уводили в сторону в прежние воспоминания о том периоде, когда почему-то, по совершенно неоправданному мотиву было прекращено финансирование, и чрезвычайно важная тема разработок была приостановлена. Он представил сверкающие глаза талантливого инженера Семена Шейнина, возглавлявшего в тот период группу по этой теме, эмигрировавшего, из-за отсутствия в нем потребности, затем в Израиль, и теперь, как он знал, ставшим одним из ведущих специалистов в этой области.

Он вспомнил почему-то споры, которые велись вокруг технологических процессов производства полупроводниковых приборов и интегральных микросхем. Уже тогда мы очень отставали от западных конкурентов, да и отстаём в настоящий момент, что определяло, и значительно ограничивало возможности разработок применения защиты.

Если в конце восьмидесятых годов СССР опережал развитые зарубежные страны в разработке активной защиты на десять пятнадцать лет, то в настоящее время этот отрыв практически потерян.

Георгий Фёдорович ещё раз глянул на справку, там отмечалась, что в Соединённых Штатах и Израиле на финансирование этой тематики выделены значительные средства. Целый ряд проектов КАЗ получил бурное развитие в период последних десяти лет. Наибольшие успехи имеет система Trophy израильского военно-промышленного концерна RAFAEL.

– Как нам теперь нужны молодые свежие мозги, талантливых инженеров,– продолжал свои мысли, – но, к сожалению, в настоящее время учёба в технических вузах не престижна, все хотят быть менеджерами, юристами, экономистами.

Мне повезло, что Андрей пошёл по моим стопам, и теперь в этой сложной обстановке смогу положиться на него.

Он снова взглянул в справку, там утверждалось, что для прицельного поражения ракет и гранат противника необходимо применять защитные боеприпасы узконаправленного действия, обладающие высоким быстродействием и размещаемые по периметру башни танка в специальных шахтах. Автоматическое управление функционированием комплекса следует осуществлять электронной вычислительной машиной, которая обеспечит контроль над всеми параметрами. Для обнаружения целей должна быть задействована многофункциональная радиолокационная станция РЛС с «мгновенным» обзором пространства во всем защищаемом секторе и высокой помехозащищённостью.

— Для чего пригласили Савостьянова, очевидно также по этой тематике, – подумал он.

Академик был больше учёным инженером конструктором, за его плечами были многие закрытые научные разработки, конкретные уже внедрённые в жизнь различные системы. Он не очень любил такие вот большие официальные совещания, и предпочитал реальные обсуждения технических вопросов. Однако понимал, что здесь решаются вопросы выделения средств, от которых зависело существование его научного института, а в последнее время в этом направлении у них были большие сложности. Поэтому требовалось показать всю свою осведомлённость, готовность принять участие в новых разработках, и соответственно постараться получить такой государственный заказ.

Наконец очередь дошла до рассмотрения их направления. Заместитель министра сказал.

– Теперь перейдём к вопросам активной защиты. Для этого мы пригласили сегодня академика Васильева Георгия Фёдоровича и начальника КБ "Алмаз" контр-адмирала Савостьянова. Как вы знаете, наша бронетехника и бэ-тэ-эры, довольно часто подрываются и сгорают

от небольших фугасов, в том числе гранатомётов РПГ-29 «Вампир» а, также ПТУРС. Мы бы хотели, чтобы наши ведущие институты и КБ разработали соответствующие системы, которые позволили бы более активно вести боевые действия и сохранять личный состав от неоправданных потерь,— продолжил он.— По деталям зарубежных разработок вас проинформируют представитель ГРУ.

Полковник Литвиненко из ГРУ, — седовласый, в очках встал, и начал докладывать.

— Согласно открытым данным, а также имеющиеся дополнительной информации, в соединённых штатах Америки в Израиле, разрабатывается разные системы, в том числе я остановлюсь на КАЗ Trophy (альтернативное название ASPRO-A) которая работает по тем же принципам, что и прочие комплексы активной защиты для бронетехники. Набор радиолокаторов следит за окружающим пространством и производит обнаружение вражеских противотанковых боеприпасов, летящих к бронемашине. Если граната или ракета приближается на опасное расстояние, производится подрыв защитного осколочного боеприпаса, который уничтожает угрозу на сравнительно большом расстоянии. Действие КАЗ Trophy осуществляется в полностью автоматическом режиме, — продолжал он.— Экипаж защищаемой бронемшины должен только включать или выключать систему. Разработки по созданию системы активной защиты для танков и другой бронетехники стартовали в начале девяностых годов и продолжают до сегодняшнего дня. Официальная презентация комплекса Trophy намечена после 2005 года.— Затем полковник остановился на отдельных технических деталях и характеристиках и говорил о том, что такие разработки крайне необходимы российской армии.

То, о чем докладывал Литвиненко, было известно Васильеву. В то же время он знал, это очень сложная и серьёзная тематика, не зря на западе ею занимаются уже около десяти лет, и пока практических результатов нет. В этом направлении больше всех продвинулся Израиль.

После доклада представителя ГРУ ему дали слово.

— Мы знаем о таких системах,— докладывал Георгий Фёдорович, — однако в прошлом финансирование этой тематики вначале открывалась, затем было закрыто, поэтому прекратили разрабатывать это направление. Если тема получит государственное финансирование, мы активно подключимся к решению задачи.

— Мне представляется, необходимо разработать и предварить в жизнь следующие технически сложные задачи,— Васильев посмотрел почему-то на Савостьянова.

— Система должна воспринимать входящую угрозу с помощью жёсткого радарного датчика, который следует разработать, и пассивного дополнительного инфракрасного детектора.

Он несколько задумался, и затем продолжал.

— Когда возникает угроза поражения, фугасный снаряд перехватчик должен мгновенно запускаться. Он должен взрываться в непосредственной близости от угрозы, без отклонения и дестабилизации, без детонации в свою боевую часть. Следует использовать, только эффект подрыва взрывчатого вещества.

Все внимательно слушали и смотрели на академика, он продолжал.

— Для того чтобы свести к минимуму побочный ущерб, который может быть нанесён собственной технике и живой силе, корпус перехватчика, должен быть выполнен из горючих материалов, чтобы в результате взрыва не образовывалось никакой фрагментации. И наконец, следует использовать или создать мощный компьютер с новым программным обеспечением, способный безотказно выполнять соответствующую задачу. Кроме этого необходимо внести изменение в конструкцию и дизайн машины или бронетехники, для размещения внутри этого устройства. В заключение хотелось бы сказать, что учитывая сложность грандиозность поставленных задач, охватывающих несколько смежных отраслей, необходимо предусмотреть систему финансирования, позволяющую оперативно без особого контроля выполнять намеченные задачи. А также привлечь смежные научные подразделения соответствующих профилей.

Подводя итоги совещания, заместитель министра сообщил, принято решение подключить к разработке два инженерных центра это НИИ Васильева и КБ Савостьянова.

– Это делается для того чтобы ускорить продвижение вперёд и возможно разработать новые свежие идеи, – говорил он.

– Чтобы не было параллелизма, мы решили поручить НИИ Васильева организацию активной защиты на базовом модуле, КБ Савостьянова произвести разработку активной защиты тяжёлых танков.

Когда расставались, Савостьянов пожал руку Георгию Фёдоровичу и, сказал,

– а, может, объединим усилия, если соединится, это стала бы крупная мощнейшая структура, которой по плечу любые задачи.

–Зачем же, – ответил Васильев,– думаю, что мы и врозь в состоянии многое сделать. Он не любил таких вот начальников, которые сами по себе были не специалистами, как говорят топ – менеджерами этого дела. Он считал, что крупные специалисты, знающие сам предмет и способные организовать дело, более эффективны и всегда по этому поводу ссылался на опыт знаменитых Генеральных конструкторов ещё советских времён и Новосибирского Академгородка, которым в тот период руководил академик Лаврентьев.

После совещания Васильев позвонил Андрею и спросил, когда собирается приехать домой. На него академик решил возложить, выполнение этой поставленной сложной задачи, с ним следовало детально обсудить все вопросы. Андрей занимался диссертацией и сообщил, что приедет домой примерно около девятнадцати часов. Материалы по проекту постановления кабинета министров обещали прислать в течение ближайших дней.

После совещания оставалось свободное время, и Георгий Фёдорович решил проехаться по кольцевой дороге, посмотреть свершения и изменения, ежедневно происходящие в Москве. Кризис восемьдесят девятого года был позади, Москва стала бурно развиваться. Люди, предприниматели почувствовали свободу и, как грибы, по обеим сторонам кольцевой дороги, строили новые торговые объекты. Адъютант, молодой лейтенант Серёжа, прекрасно водил машину. По Кутузовскому доехали до кольцевой дороги, повернули направо по направлению к своему шоссе Энтузиастов, где располагался двухэтажный дом академика. По пути заехали и посетили торговый центр Икея, затем огромный продовольственный развлекательный комплекс, там действовали кинотеатр, каток с искусственным льдом. Повсюду ходила оживлённая толпа довольных, радостных посетителей, которая что – то рассматривала, жевала, покупала.

Академик много раз бывал за границей, всегда восхищался и удивлялся разнообразию товаров, которые выставлялись на прилавках в различных магазинах и комплексах, теперь он был рад, что здесь фактически, произошло то же самое, за граница приехала к нам. Дальше по пути они посетили ещё один комплекс, который был построен московскими предпринимателями выходцами с юга. Перед входом стоял и предлагался к продаже небольшой транспортный вертолёт. Внутренние стены были облицованы белым мрамором, отдельные ячейки, очевидно, сдавались в аренду для продажи различных товаров. Здесь были, мебель в стиле ампира, драгоценности, предметы искусства и даже картины.

Двухэтажный дом академика, располагался в небольшом посёлке из пятнадцати двадцати строений, между Терлецким проездом и Центральным Научно-Исследовательским медицинским институтом. В этом месте, за большим кирпичным забором, фактически, почти в центре города были когда-то построены коттеджи. На скромном участке, примыкающем к дому академика, располагалось одноэтажное строение, как его называли гостевой домик, где проживали адъютант и солдат денщик. В доме на первом этаже были кухня, большая гостиная, лестница, ведущая на второй этаж. Здесь кабинет академика и три спальни. Дом, служил одновременно его московским жильём и представительством научно-исследовательского института, расположенного в областном городе.

Андрей приехал, они вместе поужинали и поднялись наверх в кабинет Георгия Фёдоровича.

– Как с диссертацией, когда защита? – спросил Васильев.

– Ещё недели три и можно защищаться, – ответил Андрей.

– Давай, Андрей закругляйся, перед нами поставили сложную задачу, ты её должен возглавить. Я позвоню ректору и попрошу ускорить.

– Не надо звонить, я и так постараюсь.

В кабинете просидели почти до утра. Георгий Фёдорович подробно изложил Андрею проблемы, которые могут иметь место при разработке тематики. Андрей загорелся, это была грандиозная сложная задача за исполнение, которой он взялся с большим воодушевлением.

Занимаясь подготовкой к защите своей диссертации, в последние дни Андрей был очень занят. Наконец назначена дата. Тема закрытая, естественно он не мог пригласить Люду. Она знала и в этот день очень переживала. К вечеру он позвонил, сообщил, что все в порядке, все отлично, защитился. Она обрадовалась.

—Андрей, поздравляю! Я целый день, как на иголках, всё жду, жду. Очень рада.

—Спасибо, жди моё приглашение. Мы обязательно отметим.

Через неделю он позвонил,

– завтра в нашем узком семейном кругу, приглашаю в московский дом, познакомишься с отцом, за тобой, заеду.

Была пятница. Он забрал её из банка, повёз к себе. Стояла хорошая весенняя погода, начало мая, на деревьях свежая лакированная листва приятно зеленела, воздух стал сухим, тёплым.

Вошли в дом. В гостиной приветливо встретил Георгий Фёдорович.

– Папа знакомься, моя очень хорошая подруга Люда.

– Очень, очень рад, – протянул руку отец, – Георгий Фёдорович, – представился он, широко, улыбаясь.

– Пойдёмте в соседнюю комнату, пока готовится стол, мы немного поболтаем.

Он усадил Андрея и Люду на диван, а сам расположился, напротив, в глубоком кресле.

–Рассказывайте где вы, и что вы,– приветливо спросил Георгий Фёдорович, обращаясь к Людмиле.

Она немного смутилась, академик внимательно рассматривал для него новую, близкую его сыну женщину. Это была, высокая, стройная брюнетка. Её чёрные глаза излучали чувствительность, сексуальность и горячий темперамент. А волосы спадали на плечи так, что зачёс скрывал левый глаз, и периодически приходилось движением ладони отбрасывать их назад.

Она рассказала, она москвичка, окончила МГИМО, работает сейчас в банке, занимается международными делами, живёт вместе с мамой, мама работает коммерческим директором крупной частной компании.

– Спасибо за интерес ко мне, я рада познакомиться с вами, Георгий Фёдорович, очень переживала, ожидая окончания защиты Андрея, – говорила Людмила, с любовью глядя на него.

– Замечательная пара,– думал Георгий Фёдорович, наблюдая за сыном и Людмилой.

Внезапно у него появилась решительность, которая требовала немедленных действий, он подумал,

– зачем тянуть, лучшего варианта не придумать, сегодня же объединить этих двух, теперь уже полюбившуюся ему молодую женщину и родного сына.

Георгий Фёдорович вынул мобильник, протянул Людмиле и по – отечески твёрдо и решительно сказал,

– Позвони срочно маме, скажи, что посылаю за ней машину, пусть приезжает к нам, вместе отпразднуем наше семейное событие, заодно познакомимся.

Людмила взяла протянутый мобильник, набрала номер телефона.

– Мама, ты уже дома, очень хорошо. Я у Андрея познакомилась с папой, он хочет послать за тобой машину, чтобы вместе отметить защиту диссертации Андреем, приезжай.

– Не надо посылать, ты сама приедешь?

Георгий Фёдорович забрал у Людмилы телефон и обратился к маме Людмилы,

– Здравствуйте, – он посмотрел на Людмилу, и повторил за ней, – Анна Григорьевна, это Георгий Фёдорович отец Андрея, очень рад познакомиться, но лучше непосредственно. Чтобы не заблудились, раз хотите приехать самостоятельно, я пошлю за вами адъютанта на машине, он будет вас ждать на шоссе Энтузиастов, созвонитесь, мобильными, договорились, ну и отлично. Диктую вам наш адрес.

Он продиктовал адрес, затем они ещё немного посидели в комнате, поговорили на различные темы, и в ожидании приезда мамы, вышли погулять у дома. Стоял тёплый весенний вечер.

Наконец приехала мама. Она была встревожена и несколько смущена. В душе догадалась о причине, почему это вдруг её пригласили срочно приехать. И была бы очень рада, если бы догадка свершилась на самом деле.

За столом Андрей сидел рядом с Людмилой. Отец и мама Люды напротив. Георгий Фёдорович ухаживал за матерью Людмилы, был очень элегантен. Вначале звучали тосты по поводу защиты диссертации и пожелания наилучшей научной деятельности в будущем.

Наступила некоторая пауза. Академик Васильев встал, глядя на Андрея и Людмилу, сказал,

– смотрю на вас, вы так подходите, друг другу, но, к сожалению, предстоящие дела не позволят быть вместе, вы должны расстаться, требуется немедленно уезжать из Москвы заниматься новым очень крупным проектом, поэтому хочу сделать следующее предложение.

Андрей посмотрел на отца, улыбнулся, встал и, предвосхищая то, что хотел сказать отец, произнёс, – папа подожди, теперь уже я должен говорить, – сам прежде был готов сделать это предложение, мысленно уже все продумал. Повернулся, встал на колени перед Людмилой, и торжественно произнёс.

– Дорогая Люда предлагаю выйти за меня замуж, согласна ли ты принять это предложение?

Оборот событий был неожиданным, но желанным, она так полюбила его, и, конечно же, очень хотела, чтобы это произошло.

– Да, я согласна, Андрей.

Андрей повернулся к маме Людмилы и спросил,

– А, вы, Анна Георгиевна не будете возражать, выдать за меня свою дочь.

– Я, я, всей душой, – ответила, покрасневшись, мать Людмилы.

– Вот и хорошо, – сказал Георгий Фёдорович, – считаем это состоявшейся помолвкой.

– Будем праздновать сегодня до утра, а ночевать я вас всех устрою здесь, места хватит.

Мест действительно хватило, все разместились. В эту ночь Людмила и Андрей впервые были вместе.

Андрей взял Людмилу за руку, и повёл за собой, вверх по лестнице, в свою комнату. Он открыл дверь, включил свет. Комната была большая, посередине стояла застеленная кровать, ближе к окну, письменный стол. Людмила не обратила внимания на все эти подробности, кровать, стол, люстру под потолком. Она была переполнена, каким-то необычным, огромным чувством, которое ей овладело. Взяла его руки раздвинула, и радостно сияя, произнесла,

– Андрюша, милый, не думала, что так, быстро все произойдёт, что с тобой сегодня, окажемся вместе, как муж и жена. Я сейчас, сию минуту, зарыдаю от счастья, я, – она не договорила.

Андрей ладонью прикрыл ей рот, затем схватил на руки, закружил у кровати, аккуратно нежно положил на постель. Она обняла его, крепко прижалась, начала целовать в глаза лоб, уши, шею.

– Я, твоя, я, твоя, бери,– шептали её губы.

Андрей обнимал её и начал раздевать. Каждое прикосновение рук, к голому телу, как высоковольтным ударом пронизывало его, он дрожал от необыкновенного ощущения.

– Люблю тебя, люблю,– продолжала шептать Людмила. Она просунула руку под его рубашку, также обожглась, разрядом невероятного чувства близости к нему.

– Скажи, скажи, то же, что любишь меня, хочу услышать от тебя это,– уже кричала она.

Их одолевала невероятная страсть.

– Милый, я так тебя полюбила,– говорила Людмила, целуя его в губы.

– И, я, – отвечал Андрей.

Они сомкнулись в любовной схватке, уже ничто не могло их разъединить.

Время поджимало, празднование свадьбы отложили на будущее, просто оформили бракосочетание в загсе. После, уехали к себе в областной город.

Отцы города

Если ехать на север из города, по направлению к районному центру Салтыковка, то справа по ходу появляется лесной массив. Это километров семь восемь, здесь от основной дороги идёт ответвление, покрытое хорошим асфальтом, и ведёт оно вправо, вниз к лесному песчаному озеру. Левый берег более пологий, весь зарос высоким, стройным сосновым лесом.

Здесь, почти на противоположном берегу, среди густых зарослей, скрывалась, хорошо построенная, ладная, современная дача. Она состояла из двух уровней, верхнего и нижнего, спускающегося к самому берегу. Это был второй загородный дом генерала полиции Стрелкова, начальника областного МВД. Вместе со своей семьёй он проживал в другом, первом, а этот служил в основном, для деловых встреч. Как правило, здесь, собирались отцы города, для обсуждения самых насущных и важных вопросов. Это была могущественная четвёрка, так называемое негласное политбюро.

В его состав входили, хозяин – начальник МВД, областной прокурор Кабалтов Ринат Магометович, председатель областного суда Умников Георгий Стефанович и первый вице-губернатор Дымов Сергей Васильевич.

Их объединяла огромная, сосредоточенная в их руках власть. Они могли решать все, осудить и посадить, уничтожить, или наоборот, возвысить и наградить. Естественно главным, был Дымов Сергей Васильевич, действующий вице-губернатор области. Так сложилось, что губернатором, в своё время избрали политика, не обладающего достаточной волей. Он, большой демагог, после избрания фактически прекратил вникать в какие-либо конкретные дела, только занимал почётное место. Собравшиеся знали, вскоре обязательно произойдут перемены, на его место будет назначен какой-то другой человек. А пока, что, основные бразды правления областью, сосредоточились у Дымова.

Как правило, встречи проходили обычно по средам во вторую и последнюю неделю. На эти даты они стремились не назначать каких-то публичных общественных мероприятий, чтобы быть свободными, и это им удавалось.

В ритуал встреч входили, обязательно баня, приличная выпивка, вкусная еда и конечно обсуждение, российских, местных, а иногда и международных вопросов.

Обеспечение встреч выпивкой и едой возлагалось на двух местных рестораторов, обязанных к этим дням, по очереди, привозить сюда необходимое спиртное в виде нескольких ящиков водки и вина, соответствующие закуски, продукты для горячих блюд. Для обслуживания рестораторы обычно присылали одного повара и молодую красивую надёжную официантку, умеющую держать язык за зубами. Совершенно естественно всё это оплачивалось за счёт рестораторов.

В этот день по графику очередь была за хозяином ресторана Летучая Мышь, Раулем Пивоваровым, но у него, что-то не складывалось, и он, накануне, позвонил своему напарнику Борщеву, хозяину ресторана Янтарь и попросил,

– Виктор, привет, у меня непредвиденные обстоятельства, заболела Галина, как знаешь, менять на другую нельзя, поэтому очень прошу, пришли свою команду с Оксаной.

– Хорошо, пришлю, – согласился Борщёв.

– Спасибо, буду тебе очень признателен, в следующий раз все за мной.

И теперь, за большим круглым столом, светлой просторной комнаты, в верхней части дома, собралась могучая четвёрка. Они сидели и обсуждали текущую ситуацию.

Совсем недавно произошло событие, которое они не могли обойти, и оно естественно стало предметом их обсуждения. Речь шла о самом богатом человеке того времени в России, и о захвате спец отрядом Альфа его самолёта, в одном из городов, с последующей экстрадицией в Москву и аресте.

– Молодцы эффектно организовали эту операцию, – сказал Стрелков.

Генерал был возрастом чуть более пятидесяти, крепкий, коренастый, широкоплечий. Его чёрные жгучие волосы, с пробивающейся кое-где сединой, были острижены коротко, возможно под полубокс. На его широком, почти квадратном лице, очень оживлённо светились яркие, волевые карие глаза. Он был одет в мужскую, ручной вязки, куртку на молнии, с высоким отложным воротником.

– Правильно сказал наш хозяин, разве можно заработать такие деньги честным путём, вот и последовало разумное решение, думаю, ему вкатят на полную катушку, – подключился прокурор Кабалтов.

Это был крупный мужчина, с залысиной полностью открывающий высокий лоб, с круглыми профессорскими очками, он производил впечатление личности, знающей своё дело. В его взгляде, просматривались черты какого-то особенного высокомерия. На нём была фирменная казённая рубашка с расстёгнутым воротником.

– Все эти олигархи зажрались, получили собственность путём непонятно каких аукционов, и теперь ходят, задрав голову, не признавая никакого государства, я рад, это и нам в какой-то степени, развяжет руки, – продолжил генерал свои мысли.

– Что значит непонятных аукционов, – подключился председатель облсуда, – все они были законными, по тому времени, другое дело, как эти законы принимались, и кого допустили к участию в аукционах.

Председатель суда, Умников Георгий Стефанович, был одновременно заведующим кафедрой юридического факультета университета. В судьи перешёл из науки, минуя практику непосредственного участия в судах первых инстанций, где в основном начинали свою карьеру женщины. Руководитель он был властный, но в своём кругу, контактный, с которым можно договариваться. В эту узкую компанию он попал не сразу, а только после того, как несколько раз, помог Стрелкову решить некоторые, для него важные судебные процессы. Он был в чёрной, тонкой, шерстяной водолазке, одетой поверх спортивных темно-синих брюк фирмы Адидас и белых на толстой подошве кроссовках той же фирмы.

– Ладно, Георгий, перестань их оправдывать. В жизни должна быть справедливость, а кто они такие, откуда взялись, спрашиваю я. Вместо того, чтобы эта огромная собственность и большие деньги попали в руки людей государственников, которые находятся или находились у руля, она попала в неизвестно какие, и вот теперь совершенно правильно восстанавливается справедливость. Мы с вами власть и нам это все должно принадлежать, – разгорячился генерал.

– Я с тобой согласен Стрелков, ты абсолютно прав, – присоединился Дымов, сидевший до этого молча, внимательно слушая своих коллег.

– Это недопустимо, когда такие денежные мешки, начинают лезть во власть и указывать, кому чего и как делать. Им нечего делать в политике, как ни – будь, разберёмся без них.

Сергей Васильевич, был личностью видной с приятной наружностью, благородными чертами лица, голову обрамляла, аккуратно подстриженная шапка русых волос, а голубые глаза притягивали, выражая большое доверие. Он в темно-синем костюме, при галстуке, пока ещё не переодевался, как это делал обычно, приезжая сюда.

Дымов Сергей Васильевич никогда ничего не производил сам. Он прежде не командовал никаким производством, а только будучи руководителем района, проводил оперативки со строителями по вводу отдельных жилых и производственных сельскохозяйственных объектов. Однако на этих совещаниях кроме понукания и назначения сроков ничего конкретного о том, как и, что нужно выполнить, и какими способами, он не говорил, потому что и не знал этого.

Постепенно, особенно в последние годы, у него сложилось определённое отношение к власти и окружающим его руководителям предприятий и бизнесменам. Он видел, как люди начинают обогащаться, как у них появляется крутые машины, как строят для себя загородные дома, как становятся миллионерами. И попав в настоящую власть, он стал считать, что одни

должны вкалывать трудиться, что-то создавать. Другие же, такие как он, должны пользоваться плодами этого созидания и так же быть богатыми, как и они, а может быть ещё более.

В его руках находились огромные государственные бюджетные средства. В его правах было, как этими средствами распорядиться. И он, стал это делать, отрезая некоторый кусочек от этого большого пирога.

Он чётко теперь понимал, что власть для того и есть, чтобы ей пользоваться, жить в большом достатке и комфорте не испытывая неудобств и это как бы дано ему свыше. Он человек деятельный решительный, знающий. Ельцинско – гайдаровские реформы были им восприняты вначале в штыки, а затем с удовлетворением так, как они предоставляли широкие возможности личного обогащения, особенно, когда ты на высокой государственной должности.

Эти реформы позволяли создавать фирмы, открывать счёта в банках на имя нужного человека или близкого родственника и использовать эти возможности по своему усмотрению. Что касается вышестоящего руководства, то он был ему предан и сомнений в правильности поступающих распоряжений у него никогда не возникало.

В этой мутной воде крайне громоздкой и неповоротливой структуры управления, где главными были московские федеральные органы, Дымову очень сложно было найти своё место. Поэтому он старался по большинству простых вопросов, которые так и так должны были бы разрешиться, принимать участие продвигать, помогать. По тем же, которые были сложные и, в общем, то, зависели в основном от федералов, он стремился уйти в сторону или переложить эти решения на других. А так как простых вопросов было намного больше, чем сложных, о Дымове, среди служащих областных районных управлений, да и рядовых граждан шла молва, как о руководителе порядочном и ответственном, готовым всегда прийти на помощь. В результате, его считали очень влиятельным человеком.

Сергей Васильевич никогда не задумывался необходимости каких-то изменений. Он не был реформатором. Он делал свою работу по тем правилам и законам, которые были прежде до него установлены, и главное стремился сделать эту работу хорошо. Все задачи, которые следовало бы решать, не были заранее спланированы, они возникали по мере необходимости. Он приходил на работу, садился за своё рабочее место и через некоторое время уже раздавался телефонный звонок, и кто-то из его подчинения, что-то просил, о чём-то советовался, и таким образом он втягивался в непрерывное появление суетливых различных дел. И из этих ручейков крупных или малых разных дел, складывался бурный поток, который нёс его всегда в определённом направлении.

В этот переходный период большинство окружающих его работников начали свою карьеру в советский период, где занимали раньше различные комсомольские или партийные посты. Таким образом, они перешли из одной системы в другую, привнеся вместе с собой те методы и приёмы, которые прежде были ими освоены при старом строе.

– Оксана, – позвал Дымов, обращаясь в соседнюю комнату,

— налей ка нам, пожалуйста, водочки из холодильника, а то сидим как-то, пока ещё совсем сухие, не обращённые в веру.

Оксана, молодая симпатичная украинская девушка, с высокой пышущей здоровьем грудью и широкими округлыми бёдрами, выглянула, и, улыбаясь, произнесла.

– Я бегом, Сергей Васильевич, все уже готово.

Она вышла, неся в руках литровую бутылку запотевшей от холода водки, и улыбаясь каждому, разлила в бокалы.

– За нас ребята, за нашу крепкую дружбу, – произнёс Дымов, – будьте здоровы и счастливы.

Он вытянул руку, приподнял свой бокал вверх, залпом выпил, крикнул и, не закусывая, понюхал, взяв со стола, кусочек хлеба.

– Ну, что пошли,– сказал Стрелков, показывая жестом, вниз в сторону лестницы, которая вела к бане, расположенной в нижней части дачи.

Парная была так организована, что из неё, по встроенному помосту, можно было пройти, и нырнуть прямо в озеро.

– Вы идите,– сказал Дымов, – а я, что – то сегодня парится, не настроен, пойду, переоденусь и буду вас ждать.

Шумно гремя, шаркающими ногами по деревянной лестнице, отцы спустились вниз в парную. Он, проводив их, пошёл в тренажёрный зал, где переделся в спортивный костюм, вернулся, и присел к столу.

– Сергей Васильевич, может быть, чего ни будь подать,– спросила, выглянув, улыбающаяся во весь рот Оксана.

– Иди, иди сюда,– обрадовано произнёс он, махая ей рукой.

Она мягкой походкой подошла к нему, приблизилась почти вплотную, глаза были широко открыты, вожделенной улыбкой смотрела на него, как бы призывая, – ну, давай, давай, я твоя.

Дымов обнял, прижал, прихлопнул сзади, и сказал,

– Ну и хороша у тебя попка, такая смачная.

– Для вас стараюсь, – соблазнительно ответила Оксана.

– Может массаж? Вам ведь хорошо было в прошлый раз, а, то повторим.

– Да, отлично,– ответил он со вздохом,– но, нет, не сегодня, отложим до следующего случая.

Рядом с тренажёрным залом на веранде была большая светлая массажная, оборудованная душем и отдельным запирающимся входом.

Эта милая, приятная во всех отношениях девушка, позволяла ему с ней проделывать такое, о чем, он прежде, даже и подумать не мог, встречаясь с другими женщинами или со своей супругой. Она выворачивала его наизнанку, и доводила до белого колена.

Прошло некоторое время, и мужики потные, красные, накинув на себя, кое-как, белые махровые халаты, поднялись вверх, и расселись за столом.

В кухне, все шипело и скворчало, Оксана только еле-еле успевала подносить, одни или другие вкусные закуски, а хорошо пропаренные мужчины, выпивали и с аппетитом проглатывали эти кушанья.

– Сергей,– обратился генерал к Дымову,– слышал, что ты, наконец, начинаешь строить себе, подобающий твоему рангу дом?

– Ишь, ты, ничего не может уйти от твоих глаз, это достойно для главного полицейского, обо всем первым узнавать. Беру с тебя пример, не только тебе иметь два поместья.

– Да, какие там поместья, небольшие скромные дачи,– улыбаясь, ответил генерал.

— Я тоже строю не поместье, а современный скромный дом,– слукавил Дымов.

Дом Дымова, в котором теперь они жили, был небольшим, это была прежняя обкомовская дача, принадлежавшая второму секретарю. Теперь её приватизировали, и она находилась в собственности у семьи Дымова. Все обычно собирались вечером на ужин. Утро у всех было по-разному. Первой уходила жена Алевтина Фёдоровна, ей нужно было в школу к началу занятий, затем убегала в свой институт Аня, и только после них последним выезжал Сергей Васильевич, он обычно приезжал к себе в администрацию к десяти утра.

На первом этаже в зале с длинным обеденным столом, обычно собиралась вся семья. Рядом находилась кухня. Вверх поднималась крутая лестница, она вела к двум спальням и кабинету, расположенным на втором. В одной из спален размещались Сергей Васильевич с супругой Алевтиной Фёдоровной, другая принадлежала дочке Ане.

В этот вечер им по хозяйству помогала молодая женщина Клава, которую присылал начальник хозяйственного управления администрации. Клава привозила продукты и готовила ужин всей семье.

Ужинали, разговаривали о том, сём. Алевтина Фёдоровна сообщила, что ей сегодня позвонил сын Клим из Америки, рассказал, о подготовке к заключительному экзамену и, что у него все хорошо. В разговор включилась дочь Анна.

– Папа, почему у нас такой старый дом, я вчера была на вечеринке у моей подруги Наташи, ты бы только посмотрел какой у них современный красивый коттедж. А ведь папа Наташи всего лишь начальник управления торговли, а ты первый вице-губернатор.

Сергей Васильевича вполне устраивал этот дом, он и не думал, что им нужен другой, но слова дочки как-то задели и решил съездить посмотреть, что это за хоромы у начальника управления торговлей. На следующий день по пути на работу он заехал к этому месту. Это было большое двухэтажное здание, огороженное высоким забором, как следует рассмотреть, не удалось, но чувствовалось, что это совершенно не тот уровень, в котором жила его семья, это как-то задело.

– Следует заняться, – подумал он.

Так зародилась идея строительства нового дома, и поводом для этого послужило, заявление дочери. Возведение престижного особняка, которое он начал, было очень дорогим, требовалась хитрая схема, позволяющая профинансировать, этот настоящий дворец стоимостью более пятидесяти миллионов рублей.

Идея хорошая, но как её осуществить? Однако, как говорят, на ловца и зверь бежит.

По линии государственной программы "Жилище" области было выделено крупное финансирование в размере трёх миллиардов. Страсти вокруг получения тендера на сооружение этого жилого комплекса разыгрались нешуточные. Дымов не мог пропустить такой случай, и приказал все решения по выбору кандидата на осуществление данного проекта, проводить только через него. Он присматривался к ним, кандидатам, прощупывал, оценивал их возможности, и наконец, остановился на одном. Это был местный предприниматель Дран. Встреча с ним была очень холодной, Дымов специально провёл её формально, и очень сухо. В следующий раз позволил Драну понять, что возможно положительное решение, но для этого ещё потребуются какие-то действия с его стороны. Дран был человеком сомнительного прошлого, везде и всегда понимал, что за любые услуги, которые оказывали ему различные чиновники, нужно платить, и не стеснялся делиться своими доходами. Поэтому при встрече, которую они провели, выехав на место будущего жилого комплекса, сказал,

– Сергей Васильевич если вы позволите мне выиграть этот конкурс, то я приму на себя очень серьёзные обязательства. Во-первых, мы все выполним в срок, и с отличным качеством, а во вторых я человек порядочный и понимаю, что у вас есть благотворительный фонд, которым вы руководите или принимаете в нем участие. В этот фонд я обязательно перечислю долю в тех размерах, о которых вы скажете.

– Да, возможно потребуются небольшой процент, вы правильно понимаете, – ответил Дымов.

Так постепенно, нашли общий язык, договорились, что Дран, профинансирует и произведёт возведение, так называемый "резиденции" как её назвал Дымов, в пределах пятидесяти миллионов рублей.

Дран, выиграл тендер. Дело закрутилось, выбрали подходящую площадку, наняли квалифицированных архитекторов, выполнили проект, и приступили к осуществлению. Заказчиком и владельцем этой "резиденции" стал специально созданный фонд, принадлежащий Дымову и семье.

Этот большой двухэтажный особняк размещался в двух уровнях. Фасад, расположенный с южной стороны был парадным. К нему вела кольцевая дорога, обрамляющая зелёный участок, образующий небольшой стадион, которая соединялась с основной магистралью, слева примыкающей к этому месту. Вторая его часть с северной стороны, была ниже уровнем на несколько лестничных пролётов, ведущих сверху на другую террасу этого живописного

участка. Центральный вход, украшенный колоннами и портиком Карибского стиля, вёл в просторную залу, из неё поднималась красочная лестница на следующий этаж. Центральный марш поднимался на первые пол-этажа, а справа и слева завершали подъем два боковых. В нижнем этаже, размещались деловые помещения, для официальных различных мероприятий, бильярдная, домашний кинотеатр. Во втором было несколько спален и большой кабинет с приёмной, для самого Дымова, а по торцам здание справа и слева, обрамлялось широкими балконными трассами.

Апартаменты нижней террасы, использовалась для плавательного бассейна с коктейль холлом, тренажёрного зала, и других развлекательных помещений.

Особой гордостью этого проекта была роскошная отделка внутренних помещений, и предусмотренная закупка, великолепной мебели за рубежом.

На обширной площадке в несколько десятков гектаров земли, располагались различные сооружения инфраструктуры, обеспечивающие полную независимую жизнь всей резиденции. Подводящая линия электричества, электроподстанция, скважина и насосная станция воды, мини очистные сооружения, связь, котельная и другие объекты, включая асфальтированную подъездную дорогу.

Таков был, скромный проект, осуществляемый Дымовым.

Далее они ещё поговорили о новом строительстве, оказалось, что прокурор так же собрался модернизировать свою загородную резиденцию, а председатель суда вообще решил переехать на новое место.

– Позвонил на днях Красносельцев,– перевёл разговор на другую тему прокурор,– и все талдычил про единство и территориальную целостность страны, формирование единого правового пространства, обеспечение консолидации общества и стабильности.

Красносельцев был председателем областного комитета правящей партии. Прежде он работал в органах, а теперь возглавил эту партийную организацию.

– Он бывший фэ эс бэ шник,– переспросил судья.

– Там «бывших» не бывает,– вставил своё слово генерал,– они все в горячем резерве.

– И, что он хотел, – спросил Дымов.

– Просил проверить три района на лояльность к действующей власти,– ответил прокурор.

– И ты, что?

– Сказал, будем проверять, он даже мне перечень переправил.

–Что же, у тебя команда слаженная, проверяй.

–Ты прав, работа в команде очень важна, – съехидничал прокурор.

— Почему, – продолжил он, – потому, что она позволяет каждому свалить вину на другого участника.

— Это умно!– Усмехнулся судья.

— Поэтому, предпочитаю, давать поручения индивидуально.

В разговорах время быстро пролетело, уже вечерело.

– На посошок,– сказал генерал и поднял свой бокал, – все мы члены одной партии, поэтому за нас, за нашу партию, будем здоровы!

Довольные прошедшей встречей они быстро переоделись, собрались и разъехались по своим домам.

Активная защита

Вот уже более полугода как они переехали жить в областной город, где располагался научно-исследовательский институт, в котором Андрей был главным конструктором. С первых дней после переезда Людмила не захотела просто так сидеть дома и попросила устроить её куда-то на работу. Учитывая её знания иностранных языков, академик Васильев предложил ей работать помощником и заниматься переводами различных научных публикаций, которые он много выписывал и получал в разных иностранных журналах. Ему понравилось, как Людмила выполняла порученную работу, он был рад, что приобрёл такого квалифицированного специалиста.

В Среднерусске у Георгия Фёдоровича, помимо большой квартиры, был небольшой одноэтажный коттедж, расположенный фактически в пределах городской черты. В этот дом и поселил академик сына вместе с молодой женой. Дом скромный, небольшой со всеми городскими удобствами. Здесь была отдельная кухня ванная комната с туалетом и три комнаты. Мебель старая невзрачная, Людмила с первых дней захотела обустроить своё новое гнездо в собственном вкусе и современном стиле. Они вместе с Андреем рисовали планы, что куда разместить, приобрели новую мебель, расставили по своим местам, в результате получилось очень хорошо и удобно.

Она ещё больше полюбила мужа, ей было хорошо с Андреем, он понимал её с полуслова, старался выполнять все просьбы и прихоти, был очень внимательным и обходительным. Последнее время часто уезжал, она всегда провожала его с тревогой и думала о нем. Как бы чего не произошло, как бы чего не приключилось. Он так был ей дорог.

Когда после одной из очередных командировок он вернулся, она, немного смущаясь, но с радостью сообщила, что беременна. Андрей обрадовался, схватил, целовал, обнимал, кружил по комнате, был счастлив.

На следующий день, они вместе приехали к отцу, поделится этой большой радостью. Сидели за столом, она рядом с мужем напротив будущего деда. Людмила, приподняла кофточку. Показала, уже довольно значительный живот. Андрей подскочил, расцеловал её в этот большой живот.

Георгий Фёдорович удовлетворённо сказал,

– Ну, слава богу, я надеюсь, у нас появится наш наследник, это должен быть обязательно парень. Ждём, ждём с большим нетерпением. А ты доченька веди себя скромно, следи за здоровьем, чтобы все сохранилось, все было хорошо.

Много времени ушло на изучение того что было сделано в прошлом в направлении создания системы «Комплекса активной защиты бронетехники» Андрей Георгиевич ездил в разные города, где прежде работали конструкторы по этой системе.

Было очень обидно, что наработанный, такой серьёзный огромный материал, и фактически созданная система, на старой базе, полностью разрушена. Стало ясно, придётся все разрабатывать, заново. Хотелось использовать принципы, заложенные в реально созданные образцы, придуманные нашими конструкторами. Элементная база, которая тогда существовала, сегодня совершенно непригодна.

Искал людей, которые занимались разработкой этого направления, нашёл бывшего полковника главного конструктора, а теперь старого человека, преподававшего в техникуме. Встретился, и несколько дней, они сидели вечерами, а иногда и ночами, обсуждая детали проекта.

Полковник Броневой Владимир Семёнович, работал прежде – начальником отдела вооружения в специальном КБ, а в последующем – Генеральным конструктором.

Лицо полковника было мрачным и непрístupным, однако после того как Андрей Георгиевич начал интересоваться темой активной защиты бронетехники смягчился и начал рассказывать ему с большой болью в сердце. Это его детище, это был его фактически выстраданный проект. Ему было больно, все это было брошено и пропало, оставив тяжёлый шрам на его сердце. Он жил один в небольшой двухкомнатной квартире вместе с чёрным лабрадором по кличке "Слай", который был его единственным другом. "Слай" в переводе означало – хитрый, проворный пес.

Вечерами, они сидели с Андреем, пили чай, что-то чертили, что-то рассказывали друг другу.

Бронево́й объяснял, что Комплекс состоит из радиолокационной станции, вычислителя, пульта управления, двух блоков преобразования, распределительной коробки, комплекта кабелей, защитных боеприпасов в установочных шахтах. Несмотря на успешные испытания, работа по Комплексу в начале девяностых годов была остановлена. Вместо государственных испытаний последовало прекращение финансирования. Опытные образцы не удалось спасти, их разрезали в шихту.

Владимир Семёнович с горечью вспоминал события разгрома российских танков в Грозном, когда их расстреливали из гранатомётов и когда погибли десятки молодых российских ребят, фактически сгорели заживо. Если бы тогда была принята на вооружение система защиты, которую они сделали, все было совершенно по-другому, но, к сожалению, соответствующее понимание руководства вооружёнными силами в тот период не было, и поэтому работа была приостановлена и заброшена.

Он вспоминал, – 31 декабря 1994 года начался штурм. Российские войска были плохо подготовлены, между различными подразделениями не было налажено взаимодействие и координация, у многих солдат не было боевого опыта. Для решающего штурма Грозного были направлены сорок танков, за рычаги посадили вчерашних солдат Кантемировской дивизии. Танки беспрепятственно дошли до центра Грозного и были расстреляны из гранатомётов. Они горели, гибли экипажи, часть из танкистов оказались в плену.

– Как так, – думал Андрей, возвращаясь от Бронево́го, – это же защита танкистов, это ликвидация страшной смерти, которая может произойти в результате обстрела и пожара в танке. Это в несколько раз увеличивает боеспособность танковых подразделений. И все забросили.

Время летело с невероятной быстротой. Андрей удобно устроился в кресле, он в составе делегации «Рособоронэкспорт» летел на выставку Чина Хай Течь Файр в Китай, где ему хотелось познакомиться с образцами новых приборов и материалов для электроники.

Мысленно перебирая события прошедших лет, он в глубинке души был удовлетворён. Эти годы были очень насыщенными. Он стал доктором технических наук, женился, работает над очень сложным передовым проектом, и наконец, родился отличный парень, который также станет военным инженером, как и он и, как его отец, академик Васильев. Сына в честь деда назвали Георгием. Люда уменьшительно называла его Гуля или Гошенька. Люда, которую он ещё больше полюбил, теперь работает помощником у отца на полставки. Это позволяет ей иметь достаточно времени, чтобы быть с ребёнком.

Андрей впервые летел в Китай. То, что он здесь увидел, поразило его.

Шэнь Чжэнь был большим китайским городом с небоскрёбами на юге, там он граничил с Гонконгом. Население достигало более четырёх миллионов человек.

Крупнейшая в регионе выставка в области высоких технологий проводилась уже в третий раз под патронажем государства, академии наук Китая, и правительства города Шэнь Чжэнь. Выставка размещалась в одном из крупнейших в Юго-Восточной Азии выставочном центре.

Это была свободная экономическая зона – ограниченная часть национально-государственной территории. На ней действовали особые льготные экономические условия для иностранных и национальных предпринимателей.

Здесь на месте им разъяснили, что основные цели китайских свободных экономических зон это привлечение иностранного капитала, передовой техники и технологии, овладение опытом управления, подготовка национальных кадров.

Прежде, бывая и хорошо зная Западный мир, он не ожидал, что в такой сравнительно незначительный период, китайцы смогли быстро продвинуться вперёд и создать такие центры современной цивилизации.

Внимательно изучая образцы различных приборов по радиоэлектронике, показанные на выставке, Андрей собрал огромный материал, он очень пригодится в будущем по его работе.

Свободного времени от встреч с различными компаниями бизнесменами, почти не оставалось. Ему удалось лишь посетить парк «ОСТ-East» в районе Дамейша. Парк, был построен совместно со швейцарскими архитекторами на площади около девяти квадратных километров. Он предлагал развлечения на любой вкус: от аквапарка и аттракционов, до тематических разделов буддистской зоны, христианской часовни, парада цветов, долины фламинго и других достопримечательностей.

И конечно Андрей не мог посетить торговые места, где можно было бы приобрести подарки для своей любимой жены и сыночка. Этот город представлял рай для шоппоголиков. В нем расположилось великое сборище магазинов и магазинчиков, торговых центров, оптовых рынков и просто торговых улиц. Здесь можно было купить всё. Андрей выбрал на улице Жэньминьнаньлу – самую, самую модную одежду, деловой костюм для Людмилы и прекрасные туфли на высоком каблукке.

Без сомнения, так как здесь был большой выбор электроники, купил для жены и себя два мобильных телефона, последних марок, со встроенными фото и видео. Таких мобильных в России ещё не было.

Людмила заждалась приезда Андрея, и, получив сообщение о его прилёте, сама за рулём, приехала в аэропорт. Вот, наконец, в группе пассажиров, увидев его, она побежала навстречу и бросилась в объятия.

– Ну, ты, жив, здоров, хорошо себя чувствуешь, – радостно спрашивала она, крепко прижимаясь к нему.

Получили багаж, сели в машину и на обратном пути всю дорогу, Андрей рассказывал о тех достижениях, ранее неизведанных местах, которые он узнал в новом Китае. Он был поражён огромным развитием науки промышленности, и теми новшествами, которые увидел.

Конечно, для него было самым большим и приятным сюрпризом встреча с сыном. Когда они приехали, Людмила зашла в детскую комнату, и затем, открыв дверь, вышла к нему, держа за ручку маленькое чудесное существо.

– Ну-ну, иди вперёд, посмотри, кто к нам приехал, – радостно говорила она, подталкивая маленького Гошеньку.

Гоша протянул ручки, сделал несколько не уверенных шагов, и затем пролепетал, – Папа, папа.

Андрей схватил его на руки, прижал к себе, и поцеловал. Он, конечно, не мог, не привезти для него подарок. Поставил сыночка на пол, достал из дорожной сумки и протянул ему пушистого маленького китайского медвежонка панду.

Смысл защиты, которую должен был разработать Андрей, ту, что следовало установить на бронетранспортёр или танк, на первый взгляд был очень простым. Как обстояло дело в настоящее время. Вот перед вами выехал танк или бронетранспортёр, он стоит такой чистенький новенький, и, пожалуйста, стреляй в него из противотанкового ружья, снаряд вылетает, попадает прямо в танк, поджигает его и, противник уничтожен.

Но на самом деле все должно стать иначе, этот танк или бронетранспортёр стоит новенький чистенький, ты стреляешь в него, но твой снаряд, не в состоянии его поразить, он долетает

до какой-то невидимой преграды и взрывается. И так происходит со всех сторон, откуда не стреляй. Между тобой и танком есть перегородка, которая со всех сторон окружает этот танк или бронетранспортёр, не пропускает твой снаряд, и он либо пролетает мимо, либо взрывается у этой никем не просматриваемой преграды.

Собрав достаточный материал и изучив весь прежний опыт, Андрей убедился, что силами только тех конструкторов и специалистов, которые есть у него в институте, он не сможет решить эту задачу. Требуются новые, более современные, хорошо подготовленные люди. И прежде всего он решил подобрать молодых способных талантливых инженеров, математиков и программистов.

Он знал, что главные открытия и изобретения осуществляется людьми в возрасте двадцать пять тридцать лет и стал искать именно таких ребят. На подбор нужных специалистов ушло значительное время. Он встречался с заведующими кафедрами московского, санкт-петербургского университетов, кое-кого нашёл в стенах в своей родной "Альма-матер" высшем техническом университете имени Баумана. В результате сформировалась группа из двадцати молодых ребят, для работы которых теперь он должен был создать соответствующие условия.

На первом этапе математики произведут описание всех процессов при помощи своих математических формул. Затем необходимо создать алгоритм – набор инструкций, излагающих порядок действий защиты при полёте вражеского снаряда, после чего написать компьютерные программы, которые бы впоследствии позволили имитировать весь процесс, в виде наглядных действий, просматриваемых на компьютере, а затем все это перенести в реальную обстановку. Следовало заранее предусмотреть возможные сбои, ошибки, сложные ситуации, которые могут возникнуть в боевых условиях, все это также имитировать на компьютере. Только после того, когда все будет просмотрено, просчитано переводить процесс в конструирование реальных приборов и устройств.

В команду входили конструкторы, которые создавали рабочие чертежи, дизайнеры оформляющие архитектуру боевого транспортного средства, а также технологи, параллельно разрабатывающие способы изготовления той или иной детали. Их посадили за один стол. Они спорили и обсуждали каждое действие, и каждую деталь, в результате рождалось то, что требовалось претворить в жизнь.

В главном корпусе основного производства он выделил значительные площади, которые специально переоборудовали для работы над проектом. Часть помещений превратилась в обширный проектный зал, где каждое рабочее место было оснащено современным компьютером и необходимой оргтехникой.

Рядом две трети площади цеха было специально организовано под большую спортивную площадку, где можно было играть в баскетбол, волейбол и даже футбол. Тут же рядом была задействована столовая закусочная, которая работала круглые сутки. Здесь всегда можно было без оплаты, подкрепится, выпить кофе или чай. В обед привозили еду из ресторана. Всем этим заведовала милая девушка Катя.

Для этой молодой команды он создал такие правила, при которых они могли работать вообще без всяких правил. Когда хочешь, приходи, когда хочешь, уходи, чем хочешь, занимаешься, главное это результат, остальное никого не интересует и не касается.

Это приносило свои плоды. Они крутились здесь день и ночь, освоив это пространство, как место удовлетворения своих амбиций, приложения знаний, в большом творческом процессе.

Внешне они выглядели как серая группа, неухоженных, очень просто одетых молодых людей. Старые потёртые джинсы, серые или чёрные футболки и свитеры, кроссовки, такова была их производственная форма.

– "Шарашки", – так называл их работник по режиму Савелий Дубовик, который очень следил за государственной тайной.

– Ну, ведь было золотое время, когда таких людей держали в специальных шарашках, где они были круглосуточно под контролем НКВД, – с обидой думал он.

Шарашки это были НИИ и КБ тюремного типа, подчинённые НКВД, а затем МВД СССР, в период военного советского периода.

— А теперь, они свободны и делают, что хотят, это неправильно. Попробуй уследить за каждым.

Эта сплочённая группа молодых и талантливых ребят терпеть не могла, этого Дубовика. К нему они относились с взаимной неприязнью. Особенно в этом отличался Сергей Брюллов, математик с взъерошенной копной рыжих волос, очками на прыщеватом носу и острым вызывающим взглядом. У Сергея были выдающиеся способности. Некоторые из его трудов, публиковались в математических журналах. Он небрежно относился к правилам секретности, не всегда их выполнял, это особенно раздражало Дубовика.

Среди ребят Дубовик имел кличку "сапог" об этом знали многие сотрудники, и всегда предупреждали, – Сапог идёт!

В этот раз он неожиданно нагрязнул, все были в сборе, Сергей отсутствовал.

– А где Брюллов?– спросил сапог.

– В спортзале,– ответили ему.

Дубовик зашёл в спортзал, там Сергей бросал мяч в баскетбольную сетку.

–Брюллов,– обратился к нему Дубовик,– я хочу проверить, как вы выполняете правила, о которых мы договаривались.

– Да, майор,– ответил, не поворачивая к нему голову Сергей.

– Какой я тебе майор,– возмутился Дубовик. Он был в чине подполковника.

– Извините полковник,– издевательски опять ответил Сергей, продолжая в той же позе, бросать в сетку мяч.

– Прекратить!– Визгливым голосом вскрикнул Дубовик,– я тебе этого так не прощу! Ты, что, издеваешься надо мной?

– Что вам угодно Савелий Прохорович?– спросил Сергей, невинным, девственным взглядом осматривая Дубовика, – вы ведь видите, что я делаю расчёты траектории полёта мяча в сетку.

– Пройдёмте, покажите мне, как у вас хранится секретная документация.

Эта взаимная неприязнь и даже ненависть, в конце концов, привела к большому скандалу. Брюллов, через некоторое время опубликовал в математическом журнале одну из своих работ. Дубовик посчитал, что он не имел права этого делать, работая над секретным проектом, и оформил на него дело о государственной измене. Сергея неожиданно для всех, арестовали, перевезли в Москву в Лефортово. Только благодаря связям академика Васильева с высшими чинами ФСБ, которые были у него, удалось освободить Сергея, и дело закрыть. Академик сумел доказать, что его математические записи не имеют никакого отношения к выполняемой работе, и являются чисто профессиональной математикой. Однако след от этого события, у Сергея остался надолго.

Людмила, теперь получив допуск к секретным делам, как помощник директора института, представляла себе этот сложный и большой объём работ, которые сегодня они выполняют, он в основном ложится на плечи мужа Андрея. Она изо всех сил старалась создать дома свой особый уют и теплоту, которые позволяли бы отвлекать Андрея от большой и ответственной работы, отдыхать и иногда отключаться от окружающей его действительности. Она понимала, что все равно он всегда находится в состоянии напряжения и мыслит о тех делах, которые осуществляет, старалась все-таки его отвлекать. Она встречала его у порога, обнимала, рассказывала о своих, как она говорила, мелких делах, обсуждала другие темы, отличные от него.

Ежедневно, она периодически посылала ему сообщения короткие sms,

- не перегружайся.
- жду тебя.
- люблю.

Эти небольшие весточки, как бы создавали в их семье дух спокойствия и надёжности.

Иногда ей удавалось вырваться с ним, поиграть в теннис, и они выезжали в город на одну из спортивных баз.

Как-то раз вечером уже в постели они заговорили о своём сыночке.

– Андрей, давай начнём с ним разговаривать на английском, ведь это очень важно, чтобы с такого раннего возраста он начал изучать иностранный язык.

Он согласился, и они теперь, когда только было возможно, начали между собой и между сыном, разговаривать на английском. Достаточно скоро, он тоже уже понимал, и стал произносить отдельные слова. Их дом был полной чашей. Они были счастливы.

Постепенно результаты кропотливой работы, похожие на научные исследования, двигались вперёд. В их разработке было принято совершенно иное новое устройство активной защиты, отличное от того, что применялось прежде и от того, что приняли на вооружение ряд ведущих иностранных государств.

Предполагалось, что между бронетранспортёром или танком и внешней окружающей средой будет создана невидимая преграда на расстоянии в пределах десяти пятнадцати метров от его центра. Она не должна пропускать вражеский снаряд или гранату и подрывать его на этой границе.

Чтобы представить себе такую защитную зону безопасности следует взять прозрачный шар разрезать его пополам и поместить сверху над бронетранспортёром или танком. Этот прозрачный полу шар как бы намертво прикреплён к бронетранспортёру и движется вместе с ним в любом направлении.

В процессе разработки следовало решить две главные задачи. Первая это создание постоянно действующей защитной сферы, которая бы мгновенно реагировала на любого нарушителя её границы. Вторая задача уничтожить нарушителя встречным выстрелом. Чтобы задействовать всю эту сложнейшую систему требовалось параллельно создать совершенно новые составляющие, радиолокационную станцию, электронно-вычислительную машину и расстреливающее устройство. Нарушителя границы условной сферы, должен был распознавать другой прибор, так называемый инфракрасный детектор. Все новые устройства, возможно, было создавать только при помощи деталей элементной базы, закупаемых в США, так, как у нас ничего подобного не производилось. Это создавало дополнительные трудности.

Для осуществления проекта проводилась сложнейшая исследовательская и практическая работа. Вначале создавалась безопасная зона. Затем начали проводиться непрерывно эксперименты по бомбардировке любой точки этого условного полу шара. После, того, как сама эта зона, фиксировала нарушителя, мгновенно, производилась передача информации об этом соприкосновении, исчисляемая тысячными долями секунды, на вычислительную машину. И, наконец, объединённая информация передавалась компьютером на картечную пушку, которая своим выстрелом уничтожала фугас противника на границе условной сферы, не позволяя ему поразить бронетранспортёр или танк.

Проведя тщательные научные исследования и задействовав компьютерные имитационные программы. Инженеры приступили к реальному проектированию, так называемых архитектурно планировочных и компоновочных решений. Для радиолокационной станции на корпусе разместили четыре антенны с трехсот шестидесяти градусным охватом зрения. Определили габариты и место отстреливающих пушек. Две пушки по одной с каждой стороны. Скомпоновали все внутренние размещения дополнительных приборов и компьютера. Выполнению всех этих сложнейших разработок очень мешал и сильно тормозил режим чрезмерной секретности, установленный по этой тематике.

Сегодня Андрей встречался со своей командой. Решил выглядеть, так же как и они, и поэтому специально оделся для этого случая. На нём была чёрная футболка, сверху которой он набросил пиджак, джинсы, на ноги одел кроссовки. Встретились в спортивном зале. У стенки поставили друг против друга две скамьи, повесили доску для записей и черчения.

Ребята очень уважали Андрея и всегда с большим интересом и вниманием слушали его предложения и замечания по ходу выполняемых работ.

– Уже прошли двадцать три сектора, результаты попадания, пока на уровне девяноста трех процентов, – докладывал главный программист Вячеслав Барик, с кличкой среди ребят Барклай.

– Это нас не устраивает, надо крепко поработать и добиться всех ста процентов. Где ошибка?

– Андрей Георгиевич, очевидно, придётся переделать пятый отдел программного обеспечения, – отвечал Барик.

Этот тесный творческий коллектив был по духу очень близок к Андрею и, чтобы ещё больше его сплотить, он сказал.

– Ребята у нас одна команда, поэтому зовите лучше меня, просто Андрей, так будет демократичней.

И хотя Андрей Георгиевич был намного старше, был доктором наук, их непосредственным начальником, такое предложение очень понравилось, и они стали во всех вопросах, и при общении с ним, обращаться просто как к Андрею.

В этот день надолго задержались и, в конце концов, дошли до рассмотрения установки скорострельных картечных пушек. Они характеризуются высоким темпом стрельбы и оснащены сложными системами подачи боеприпасов, автоматическим перезаряжающим устройством.

Компьютеры рассчитывают оптимальное время и угол для стрельбы из этих нейтрализаторов.

В цехах института также кипела работа. Здесь вместе со смежниками изготавливали первые образцы приборов и устройств и одевали их на будущее опытные машины. Через несколько лет после длительной упорной работы приступили к изготовлению опытных образцов отдельных элементов. Для этих целей пригнали два бэ тэ эр.

БТР "Бронетранспортёр – боевая броневая машина, транспортёр, предназначенная для доставки личного состава мотострелковых подразделений, материальных средств к месту выполнения поставленной боевой задачи и эвакуации раненых и поражённых с места боя".

Благодаря специальной компьютерной программе появилась возможность блочно размещать как снаружи, так и внутри различные элементы будущей системы.

Андрей вместе с директором опытного завода Николаем Ивановичем Раевским осматривали в цеху первый макет стационарной установки имитирующей неподвижный бронетранспортёр. На этом макете все устройства должны были быть соответствующие будущей боевой машине. Предстояло испытать его в полевых условиях.

– Андрей Георгиевич, я надеюсь, что мы через три дня отвозим этот макет на полигон, и начинаем его расстреливать, – говорил Раевский.

– А, пушки отдельно испытывали, картечь полностью сгорает, – спрашивал Андрей.

– Да, но я в этом вопросе не специалист, вы, пожалуйста, расспросите Сергея. А что касается самого устройства, зарядки, перезарядки, автоматической стрельбы, у меня тут есть один чудесник Виктор Иванович Сергеев, который все это отрегулировал и все работает отлично.

В это время у Андрея позвонил мобильник. Звонили из Москвы, предложили выехать на международную выставку вооружений в Абу-Даби арабские эмираты. Там должны были быть представлены последние образцы бронетанковой техники. Он знал, что IDEX – одна из

наиболее важных международных выставок вооружений, технологий безопасности, которая проводится под патронажем президента, правительства и вооружённых сил ОАЭ.

Закончив переговоры по телефону, он вернулся к теме.

– Хорошо,– сказал Андрей,– продолжайте, Николай Иванович, я, возможно, уеду на недельку на одну из выставок, затем вернусь и мы посмотрим результаты.

Переговорить о предложении поездки в Абу-Даби Андрей зашёл к отцу.

– Андрюша, заходи, заходи,– приветствовал Георгий Фёдорович, увидев сына, входящим к нему в кабинет.

– Предлагают нам два места в делегации в Абу-Даби,– сказал Андрей.

– Я хотел бы поехать с Людмилой она ведь теперь числится в штате, наш сотрудник. В первых она помогла бы с записями и фотографиями, а во вторых это тот случай, когда неплохо бы посетить это удивительное место вместе с ней.

– Интересное предложение,– ответил отец.

– Если ты согласен, то я оформляю,– сказал Андрей.

– Согласен, оформляй, думаю, не избытют нас за семейственность.

– Как раз только, что смотрел данные по рынку боевых бронированных машин, в мире он составил двенадцать миллиардов двести миллионов долларов БМП и БТР,– продолжал он.– На первом месте Канада сорок семь с половиной процента. На втором – США девятнадцать. На третьем – Швейцария шесть и шесть. Россия занимает пока шестое.

Сообщение о том, что они вместе с Андреем едут в Абу-Даби застало Людмилу врасплох. Она сразу даже не поняла этого, но затем, спохватившись, захлопала в ладоши и радостно обняла его.

– Это так хорошо милый,– непрерывно повторяла она.

Они быстро собрались.

– Не забудь взять платок или косынку, возможно, нам придётся посетить арабские культовые места, где женщинам следует покрывать голову, – предупредил Андрей.

Из Домодедово до столицы эмиратов они вылетели на самолёте индийской авиакомпании Jet Airways. У входа в салон их встретили стюардессы и стюарды в уникальной с восточным колоритом униформе. В каждом кресле лежала маленькая подушечка, плед и наушники. Подключив их, можно было на десяти дюймовом мониторе смотреть фильмы, слушать музыку или играть в различные игры. Рекламный проспект, на кресле каждого пассажира гласил:

«Объединённые Арабские Эмираты – это сказочная страна со своеобразной и неповторимой природой и архитектурой. Многие эту страну называют раем. Природа щедро одарила этот край неисчерпаемыми запасами нефти, а шейхи, владеющие и управляющие этим королевством благодаря этому богатству, только дополнили её красивыми, современной архитектуры, строениями, прекрасными курортами, современной цивилизацией, не нарушая общей красоты и гармонии. Здесь всё незабываемо, и каждый приехавший сюда получает от посещения максимум положительных эмоций»

После пятичасового перелёта приземлились в современном аэропорту Абу-Даби. Он располагался в двадцати восьми километрах от центра города. До отеля добрались на микроавтобусе, который приехал за ними. Сразу огромная загрузка, и волна впечатлений охватила обоих.

Отель, куда их разместили, представлял собой настоящий дворец, окружённый десятками фонтанов, расположенных на обширной территории с пальмами.

На следующий день пошла напряжённая работа. Людмила, одетая в белый брючный костюм везде сопровождала Андрея, принимала активное участие в рассмотрении экспонатов, участвовала в различных переговорах.

Они осматривали американский танк, на нашем жаргоне «Абраша», М1 "Абрамс" у которого основная система управления огнём прямой наводкой снабжалась дальномером прицелом

M17 монокулярного типа. Он может определять расстояние в пределах четырёх километров до цели.

Андрей прощупывал внутреннее устройство, садился за пульт управления, всё время диктовал Людмиле те или другие замечания.

Изучая, американский танк Андрей обратил внимание на то, что у него нет автоматической зарядки орудия, снаряды уложены изолированно за скользящей бронированной заслонкой в контейнерах со специальной выбиваемой панелью. Танкист достаёт нужный снаряд из комплекта, досылает в ствол, и заслонка закрывается. В случае попадания и детонации снарядов в контейнере, вылетает эта панель, и ударная волна рассеивается снаружи, а не разрывается изнутри, как это было всегда с российскими танками. Экипаж остаётся жив. Машина подлежит восстановлению.

– Это очень оригинально, – промелькнула мысль, и в памяти возникли фотографии наших танков со скосбоченными или улетевшими в кусты башнями. Это были фотографии отечественной войны и последних событий в Чечне. При таком попадании в танк, происходила детонация снарядов и зарядных гильз с порохом, расположенных в автомате заряжания, который находился в боевом обитаемом отсеке. Экипаж моментально разрывало в клочья или он сгорал заживо. Танк не восстанавливался.

Эти мысли ещё раз подтвердили, ту огромную важность, разработки активной защиты, которой он занимался.

–Если все удастся, это будет означать сохранение жизни экипажа и возможность восстановления подорванных машин,

– сюда, записывай, – говорил он, и диктовал подробно длинные характеристики.

Хорошее знание английского языка позволяло оперативно и быстро задавать, интересующие его вопросы, обходится без переводчика.

Познакомились с бронемашинной БМП LAV-25, которая относилась к лёгкой бронетехнике, имела небольшую массу, в тринадцать тонн. На жаргоне она назвалась – Бэха. Затем перешли к стенду Танка Т-90, представляющего собой усовершенствованный танк Т-72Б. Он был оборудован остроугольным отвалом, специальным креплением для минного трала. У этого танка была установлена гладкоствольная 125-мм пушка, со съёмным термоизоляционным кожухом.

Андрея особенно заинтересовал комплекс оптико-электронного подавления ТШУ-2 "Штора", который обеспечивал дополнительную защиту танка, создавая помехи в оптическом диапазоне ракет ПТУР, снарядов, авиабомб, авиационных управляемых ракет, имеющих оптическую обратную связь, либо имеющих лазерное наведение.

Затем они знакомились с другими стендами. Так, немцы утверждали, что их современный танк «Леопард»-Leopard 2A4 являлся лучшим в мире.

А на турецком стенде хвалили Турецкий танк Altay, который имел более массивную броню в сравнении с «Леопардом» и вес машины шестьдесят тонн.

На британском стенде был представлен боевой основной танк "Челленджер" – "Бросающий вызов" Разработку танка вели научно-исследовательский центр МУЕЁ совместно с фирмой "Виккерс"

И наконец, осмотрели лёгкий разведывательный танк "Скорпион" FV101

Они, ну конечно это был Андрей, собрали очень большой объём различной информации.

—Все очень важно и интересно, я значительно расширил свои познания,— рассказывал Андрей уже вечером, когда, наконец, они приезжали в свой номер, – но, то, что мне нужно, я пока не нашёл.

На Людмилу эта выставка также производила огромное впечатление. Все эти ошестинившиеся прямоугольные параллелепипеды, конусы, цилиндры призмы и пирамиды с устрашаю-

щими стволами пушек, серого, пятнистого, или цвета хаки, жадно смотрели на толпу окружающих людей, как бы говоря,

– сейчас я превращу вас в дорожную пыль, только дайте мне сделать хотя бы один выстрел!

Она задумалась,

– для чего это все, для чего эта выставка смерти?

Однако хорошо зная историю, она вспомнила, что вся история человечества состояла из сплошных войн. Люди только тем и занимались, что убивали друг друга. Значит и теперь это необходимо, раз этим занимается мой муж.

Она восхищалась Андреем, его высочайшей квалификацией военного инженера.

– Да, такие люди нужны стране, они создают её мощь, безопасность, – думала она,

– а, его работа теперь, связанная, с тем чтобы сохранить жизни солдат, это тем более достойно.

Людмила знала, чем занимается Андрей, над, чем они работают, он постарался объяснить ей.

Как то, он произнёс фразу, которую она не поняла.

– Я, возмущён, при полном согласии Главного Бронетанкового Управления и Главного Ракетно Артиллерийского управления в качестве имитатора зарубежной динамической защиты, НИИ стали протаскивать другую защиту, которая не соответствует тому, что установлено на иностранных танках, – произнёс он, глядя куда-то вверх.

Она не попросила его разъяснить эти незнакомые для неё термины. Но всегда с большим восхищением и огромной любовью смотрела на него, это был подарок жизни, это была её вторая неотъемлемая часть.

Времени после работы на выставке осталось не так уж много, и они решили посетить наиболее интересные места ни с чем несравнимого мира.

Ежедневно утром, рассматривая из окна номера, раскрывающуюся панораму, они восхищались невероятными красками, резкими контрастами, прежде для них не ведомыми. Синее море, чистое голубое небо, яркая зелень парков жёлтые пески пустыни. Архитектура современных небоскрёбов была особенной даже для Андрея, которому пришлось побывать во многих странах.

Они спускались, шли по холлу, освещённому великолепным светом. Вдоль стен украшенных сусальным золотом, стояла антикварная мебель. Тишина, безукоризненная чистота, богатство. На улице встречались группы мусульманских мужчин, одетых в тонкие белые платья, на голове с платком, опоясанным чёрным жгутом. Этот головной убор назывался Куфия. Женщины ходили небольшими группками одетые в Абайя длинное традиционное арабское женское платье, не подпоясанное, с рукавами, и, как правило, чёрного цвета. Головные одеяния, хиджаб, или никаб, закрывали все лицо, оставляя лишь узкую прорезь для глаз.

Первым они посетили авто музей Абу-Даби частной коллекции богатого шейха Хамада бин Хамдан аль Нахьяна. Музей размещался в гигантском гараже-ангаре, выполненном в виде пирамиды. Там находилось более двухсот автомобилей, собранных шейхом за тридцать лет. Блеск овальные плавные переходы, различные цвета. Эти лёгкие лакированные лимузины, контрастировали с теми военными образцами, от которых они только ушли.

Сквер Наследие был второй достопримечательностью

Здесь, располагались уникальные фонтаны, символы этого мира.

Таких – скульптур шесть:

Пушка, Сторожевая башня, Кофейник, Сосуд розовой воды, Колпак накрывания еды, Чаша курения благовоний.

И, наконец, они посетители отель Джумейра Этihad Тауэрс, где на последнем этаже триста метров над землёй, расположена самая высокая смотровая площадка Абу-Даби. Прямо

рядом с панорамными витринами, где они любовались прекрасными пейзажами, накрыли "афганун тии" и они пили чай с десертами и закусками. Затем обошли все по кругу. Поездка удалась на славу. На обратном пути, в Москве они зашли к маме Люды. Она была очень рада.

– Ну, когда же, вы привезёте мне моего внука,– спрашивала мама.

– Скоро мамочка, скоро, жди,– отвечала Людмила.

Сохранить производство

Ещё со студенческих времён, Раевского Николай Ивановича очень интересовала работа различных машин и механизмов, но не только их функционирование, но способы, и методы обработки металла, из которого делались эти разные, невероятные штучки. Он не только теоретически, но и практически, прошёл большую школу знакомства с разнообразными агрегатами, червячными механическими передачами, редукторами, металлообрабатывающими станками, литейным и другим оборудованием. Он побывал на современных машиностроительных заводах, поведал стационарное и конвейерное производство. И это всё, составляло интерес его жизни. Он прочитал историю Генри Форда, о том, как тот вместе с несколькими соратниками смог в гараже организовать изготовление первого автомобиля, а затем создать крупнейшее предприятие, и начать выпускать их на конвейере. Эта история очень вдохновила, он мечтал о том, чтобы также, что-то такое сотворить.

Как раз произошли события девяностых годов прошлого столетия. Он обрадовался, вроде бы появилась свобода, делай что хочешь, и он ринулся в эту пучину бурных непонятных событий. Нашлись соратники, это был его приятель и друг Аркадий Ярош.

С чего – то всегда начинают, и они как огромное количество таких же людей, включились в армию челноков, составляющих значительную часть молодых людей того времени. Нужны были деньги, их предстоит как-то зарабатывать. Но, очень скоро, они поняли, челночной торговлей многого не получишь. Денег, которые можно было заработать этим способом, хватало бы только на личное потребление, а им ведь хотелось организовать, что – то современное. Следовательно, нужно торговать не сумками, а вагонами, или целыми эшелонами, партиями товаров. Вот здесь – то и проявились исключительные способности Яроша. Он мог контактировать с кем угодно, договариваться на любые темы, доставать все, что только есть на свете.

После изучения состояния рынка оптовых продаж, остановились на возможности поставок крупных партий товаров, это были, круглый лес, мороженая рыба, зерно. Идеи хорошие, но, как их практически осуществить, когда, везде на их полках, ноль. Нет покупателей, нет продавцов, и ни копейки, для того, чтобы можно было это предвирать в жизнь.

Они сидели, смотрели друг на друга, Николай сказал,

– Все в наших руках, пробьёмся, вначале займёмся кругляком, – немного задумался, продолжил,

– Поступим так, поезжай в Сибирь Иркутск, устанавливай связи среди леспромхозов, а я буду искать зарубежных покупателей в Европе.

Так и решили. Ярош улетел в Иркутск. Николай, уехал в Москву в бывшее объединение, занимающееся экспортом пиломатериалов. Прошло некоторое время, они уже опять сидели рядом, с конкретными планами действий. Аркадий, говорил, что леспромхозы бедствуют, у них нет заказов, нет денег даже для выплаты заработной платы. Раевский в Москве познакомился с бизнесменом из Австрии. Стефан Брукбайер, был готов принимать круглый лес хвойных пород любыми партиями, и оплачивать поставки аккредитивами. Но, аккредитивы такая система оплаты, когда ты сможешь получать выручку, только, если твой вагон, пересечёт государственную границу России.

Следовательно, в цепочке, продуманных реальных операций, не хватало, очень важного звена, а именно живых денег, для оплаты лесорубов, перевозок железнодорожными вагонами. Но, где взять эти средства. Рассмотрели три варианта, первый, собственные накопления, второй, в долг у кого-то частного лица, и наконец, третий это кредит банка. Первые два отпали, остался последний пункт.

– Берусь за местный промбанк, – сказал Ярош, – у меня есть некоторые знакомства, которые позволят выйти на председателя, господина Кредитова.

Виктор Куприянович Кредитов мужчина средних лет, с несколько превышающей норму полнотой, быстро бегающими, живыми глазами, принимал Яроша.

Аркадий вышел на Кредитова, через старого приятеля по прежней службе, жена, которого была знакома с его главным бухгалтером. Он просил выделить крупный кредит под поставку лесной продукции, обеспеченной аккредитивами западного бизнесмена.

Он также договорился о встрече с Раевским, для окончательного и полного обсуждения проекта. Встреча состоялась. Хотя банкир в принципе поддержал, что-то мешало ему, принять положительное окончательное решение. Он тянул, даже в последние дни избегал отвечать на телефонные звонки.

— Думаю, что здесь организуем следующий шаг,— рассуждал Ярош, когда они после встречи, собрались с Раевским. — По моей информации, Виктор Куприянович озабочен строительством загородного дома, которого у него почему-то нет, найдём хороший земельный участок, построим для него этот дом.

— Ты, что Аркадий, ты ведь знаешь моё отношение к таким вопросам. Это прямая взятка. Как мы это оформим? Да и вообще.

— Понимаю, ты против таких решений. Но иначе мы не преодолеем те барьеры, которые у нас на этом пути. Оформление беру на себя. Схема такая, мы обналичиваем необходимую сумму из экспорта, этими деньгами буду рассчитываться с исполнителями, а строить они будут по договору с банкиром или с тем, кого он предложит. У нас ноль, ничего не будет значиться.

Обналичивание была та система деятельности многих банков, которой они занимались вместо основного предназначения. Такие конторы называли прачечными. Схема была очень простой. Банку перечислялись через фирмы однодневки безналичные, по липовым договорам за какую-то работу, а он возвращал наличными, за минусом небольшого процента. А так как этот процент был всегда меньше десяти, подобная сделка позволяла фактически уйти от уплаты налогов, и была очень выгодной для всех участников.

Николай долго обдумывал это предложение, но так, как выхода не было, в конце концов, согласился, и Аркадий начал оперативно действовать. В лесном массиве, недалеко от города, подобрал участок, нашёл приличный проект, договорился с бригадой приезжих молдаван. Предложение, банкир принял благожелательно, как должное с их стороны, и хотя следовало найти крупные кредитные ресурсы, пообещал в ближайшее время, положительно решить краткосрочное кредитование по этому проекту.

Лесное дело раскрутилось. Расширили свою фирму. Везде необходимо поставить специалистов. Подобрали в Иркутске своего человека. Организовали целую группу логистики, работающую с железнодорожным транспортом. Дело пошло в гору. Появились некоторые излишние суммы, которые теперь уже можно было направлять на развитие, на создание своего нового того, о чем мечтали.

Как раз, в этот период, судьба свела и познакомила Николая с академиком Васильевым. Со стороны северной части промышленного корпуса института, отдельно от него, располагалась лаборатория, здание объединялось с небольшим производственным цехом. Его, институт решил сдавать в аренду, так, как, бюджетных средств на содержание не хватало. Раевский, проезжая мимо, увидел объявление, и очень обрадовался. Помещение весьма устраивало. Здесь вполне можно было осуществить будущие амбициозные планы. Раевский подписал договор аренды, расположился на новом месте. А планы были большие. Он собирался продолжать свою коммерческую деятельность и расширять её, как источник средств, и параллельно начать разрабатывать, и создавать конкретную машину, или механизм. Что это будет, на первых порах, пока ещё не знали.

Начали изучать рынок. Предполагалось, это должно быть, что-то не очень большое, но предметом, имеющим, достаточный сбыт. Перспективной задумкой, которую хотелось воплотить в жизнь, был мини-трактор с разнообразным навесным оборудованием, такой маленький

трудяга на все руки. Но пока эту идею осуществлять было рано. Перебирали разные варианты. Это были простые массовые изделия для быта, дверные ручки и замки, сантехнические изделия, краны смесители, запасные части к автомобилям и даже переносные рентгеновские установки. После длительных обсуждений, решили создать линию по массовому производству высококачественных ручек и замков, для внутренних дверей, со специальным покрытием.

Это не означало, что они собираются производить эти ручки и замки и торговать ими, нет, конечно. Это означало, что дальше, если будет спрос, производить такие современные технологические линии. Построить их со всеми этапами обработки металла и под компьютерным управлением. Такие, а в будущем другие линии, производить и по заказам продавать. Параллельно, на чем настаивал электронщик Костя, создать переносной рентгеновский аппарат, одно из изделий высоких технологий.

Работа закипела, уже требовались иные, чем для коммерческой деятельности люди, инженеры, электронщики, и очень квалифицированные рабочие, механики, слесаря обработчики металлов. Таких специалистов найти было сложно. Все они уже где-то работали и ценились. Но, Раевский умел рассказывать, о таких перспективах будущего, где для каждого предлагалась возможность большой творческой инициативы, для этого они переходили к нему на завод, бросая своё прежнее предприятие.

Одним из таких асов был слесарь Виктор Иванович Сергеев. Это был мастер на все руки, он прекрасно владел любым металлообрабатывающим станком, знал не только режимы, на которых обрабатывают ту или иную деталь, но и ещё умел делать приспособления, позволяющие выполнять технологически любой проект.

В этот день, у Виктора Ивановича на душе было тревожно. Он ждал результаты медицинского обследования жены.

По головному шоссе шёл непрерывный поток легковых авто. В основном это были крутые иномарки, в прошлые годы их было значительно меньше и появление такого количества сейчас вызывало восхищение. Это были Аудио и БМВ, Кадиллаки и Шевроле, Форды и Ситроены, Мерседес Бенцы и Лексусы, Вольво и Тойоты и другие.

— Откуда они взялись,— думал Сергеев.

Прежде он должен был копить десять лет для того, чтобы купить отечественный Жигули, а тут, пожалуйста, такое огромное разнообразие. Кто эти люди, которые смогли найти средства и приобрести эти авто? Ведь каждый такой, стоил не меньше десяти, двадцати и даже пятидесяти тысяч долларов. Для него это был не разгаданный вопрос.

Он переехал в этот областной город из-за болезни жены. У неё был обнаружен рак молочной железы и здесь в областной больнице ей сделали операцию по удалению правой груди. Как ему сказали, такая операция называется мастэктомия. Чтобы метастазы не распространились по всему организму, требовалось очень дорогое заграничное лекарство. Для покупки этого лекарства Виктор Иванович пошёл на очень плохую сделку. Сюда он переехал из районного центра, где работал на оборонном предприятии. Он был тем самым представителем рабочего класса, мастером на все руки, о которых говорят, что такие люди на вес золота. Он выполнял любую сложнейшую работу по металлу, добивался невероятной точности деталей, мог делать всё. Внешне, он был похож больше на профессора или инженера, чем на простого рабочего.

Где взять деньги на оплату лекарств не знал, помог случай. К нему приехал мастер по его прежнему заводу и предложил изготовить два настоящих боевых пистолета. Он согласился, выхода не было. Теперь мысль о том, что он выполнил заказ, мучила его. Он прекрасно понимал, то, что он сделал, может пойти совсем на другие цели, чем те о, которых рассказывал мастер.

На новом месте он работал на предприятии, которым руководил, Раевский. Это предприятие было экспериментальным, здесь имелось достаточно оборудования и различных металлообрабатывающих станков, чтобы выполнить любой сложный механизм.

Сергеев очень любил автомашины. Он рассматривал картинки иномарок в различных журналах, хорошо в них разбирался, однако сам ездил на стареньком автомобиле Жигули. Но этот был приведён в такое состояние, что можно было позавидовать любому новому.

Областная онкологическая больница располагалась невдалеке главного шоссе. Здесь он припарковался в ожидании результатов анализов.

Назначенное время подошло, вернулся в больницу. Однако, к сожалению, сообщили, что анализы пока не удовлетворительные, и необходимо принимать следующие порции этого препарата.

На следующий день Раевский, обходил производственный корпус, его внимание привлёк стеллаж, за которым работал Сергеев. Тот куда-то отлучился, оставив развёрнутый чертёж. Это был боевой пистолет.

– Что это?– удивлённо спросил он.

Сергеев, вначале растерялся, но затем рассказал Раевскому, что случилось с женой и, он, для этих целей, вынужден выполнить такой заказ.

– Вот, что Виктор Иванович, прошу вас больше никогда этим не заниматься, а средства на лекарства я вам немедленно выделю.

– Давайте поступим так,– немного призадумавшись, продолжил Николай,– изготовьте ещё два комплекта пистолетов, они, пожалуй, пригодятся для самообороны от бандитских крыш. И пробейте номера, по которым, их можно зарегистрировать.

Раевский выполнил обещание, деньги на лекарства выделил. Сергеев, сделал два экземпляра, как договаривались, на этом история изготовления оружия, забылась. Как-то, задал Раевскому вопрос, который Последнее время был для него открытой книгой. Он знал, что тот, также ездит на старой, подержанной иномарке.

– Откуда, появилось много шикарных иностранных автомобилей. Неужели везде высокие зарплаты, чтобы можно их приобретать?

– Сам удивляюсь, и честно говоря, толком не знаю, но предполагаю. Мне кажется, все эти люди, которые ездят на шикарных иномарках, приобретают их прямо или опосредованно, за счёт госбюджета, а бюджет, как известно, образуется в основном, за счёт продажи нефти. В мире это называют нефтяной иглой.

Васильев, в порядке ознакомления с тем, как идут дела на территории института, периодически делал обход. В этот раз, решил посмотреть, что делается в арендуемом у них лабораторном корпусе. Зашёл в цех, и то, что здесь увидел, поразило. По всей территории на каждом маленьком кусочке и в каждом углу царил исключительная чистота. Он нигде не увидел ни пылинки, ни соринки. Полы и стены были выкрашены в светлые тона. Все окна зияли чистотой и прозрачностью. В цехе светло и сухо. Территория расчерчена разделительными полосами и указательными знаками. Он подошёл к настраиваемой линии по изготовлению каких-то деталей, начал рассматривать отдельные технологические переделы.

Его узнали, послали за директором. Раевский пришёл, и с большим знанием дела, начал рассказывать Васильеву, о той работе, которую затеяли здесь, о назначении и принципах действия, отдельных обрабатывающих агрегатов. Он с интересом слушал.

– Мы хотим, на примере обработки простого изделия, создать технологическую линию позволяющую выпускать это изделие большими партиями,– рассказывал директор.

– Хотя это просто дверная ручка, выбрали мы её потому, что потребность в таких ручках очень велика. И мы уверены, что на такую линию обязательно найдётся заказчик, да и в принципе он уже фактически есть.

– Да, это очень интересно,– говорил академик,– рассматривая камеру, где осуществлялось специальное покрытие в электромагнитном поле.

Затем, подвёл к участку, по созданию переносного рентгеновского аппарата. Здесь также понравилось.

— Это высоковольтное устройство, включающее трансформатор высокого напряжения,— рассказывал и показывал Костя, — это трансформатор накала рентгеновской трубки, он обеспечивает систему, выпрямляющую ток.

Васильев долго разговаривал с Костей, иногда даже спорил, с большим удовлетворением закончил осмотр.

— Вы молодцы, рад, что посетил ваш участок,— задумался, затем сказал.

— Николай Иванович если у вас сейчас, найдётся время, заходите ко мне в кабинет, хочу с вами поговорить на одну очень меня интересующую тему.

Георгий Фёдорович вдруг понял, что-то, чего у них недоставало, и они никак не могли эту проблему решить, вот здесь стоит перед ним. А не хватало им умного настоящего руководителя всем производством института.

Кабинет располагался в торце, на третьем этаже здания, прямо дверь академика, налево в кабинет Аркадия Георгиевича. В этой приёмной, помимо стола секретаря, вдоль стен были расставлены кресла, для сотрудников, ожидающих приглашения. Кабинет был большого размера. Везде, и на столе, и на длинном столе для заседаний, лежало очень много различных книг, папок, и даже каких-то не распакованных материалов.

Васильев сел в кресло, и указал садиться, напротив, в одно из двух кресел, у небольшого приставного столика.

— Николай Иванович,— обратился к нему,— мне очень понравилось в вашем цехе, как вы организовываете дело, я хотел бы поближе познакомиться с вами. Если не возражаете, расскажите мне, пожалуйста, о себе, о прежней и настоящей работе, и вообще хочу понять, кто вы такой есть. Мы в настоящий момент, как бы объединены в одном производстве, и вполне возможно, что я смог бы вам предложить, выполнять определённые заказы по оборонному комплексу из нашего портфеля. Вот поэтому, я и задаю вам такие вопросы.

Раевского это предложение заинтересовало, выполнять постоянные государственные заказы, было заманчиво. Сам академик, располагал к откровенной доверительной беседе. Нисколько не таясь, выложил ему все свои замыслы, то чем они занимаются, производственную и коммерческую деятельность, в конце добавил, его мечта, это выпуск мини-трактора с разнообразным навесным оборудованием.

Выслушав Раевского, Васильев ещё раз убедился в том, что это именно тот человек, который им сегодня крайне необходим.

— Это очень интересно, хочу вам Николай Иванович, сделать следующее предложение,— продолжал он,— давайте объединим наши усилия. Предлагаю вам возглавить руководство всего нашего производственного корпуса. Это не значит, что вы должны бросить свою фирму и прекратить заниматься тем, о чем вы рассказывали. Нет, продолжайте, просто назначьте у себя своего ответственного заместителя, который останется там, и будет рулить под вашим руководством.

Поступившее предложение было заманчивым. Он моментально сообразил, что находясь под крылом научной организации, занимающейся оборонной тематикой, приобретает совершенно другой статус. Его фирму прекратят посещать назойливые поверяльщики из разных инстанций. Как следствие, у неё появятся больше возможностей для воплощения будущих планов.

Посмотрел на Васильева, его лицо, выражало открытое серьёзное предложение, дескать, давай, не думай долго, соглашайся.

— Надо бы подумать, прикинуть все,— сказал Раевский.

— А, чего тут думать, соглашайся,— с искоркой в глазах, сказал Георгий Фёдорович.

Раевский потёр свой лоб, затем посмотрел, сделал небольшую паузу, и ответил,

— Хорошо, я согласен, договорились!

С той поры, Николай Иванович, стал руководить всем производственным корпусом института.

Первые испытания

После длительных многолетних циклов испытаний стационарных макетов, различных корректировок, которые пришлось вносить в разработанную документацию, приступили к оснащению настоящего подвижного бронетранспортёра БТР-70.

В основном цехе опытного завода кипела работа. Из-за необходимости размещения внутри корпуса дополнительных устройств, таких как вычислительная машина, устройства радиолокационного центра, указатели отстреливающей пушки, пришлось заново перекладывать коммуникации. Наконец, все завершилось.

В специально отведённое место, огороженное бетонными плитами, въехал этот долгожданный красавец.

– Включаю автоматическую защиту, – сообщил по рации водитель.

В нескольких местах вокруг машины, были расставлены специальные электронные устройства, способные

издавать имитирующие импульсы, обнаруживая защитную сферу.

– докладывает первый, контакт есть.

– второй, контакт есть.

– докладывает третий, контакт есть.

– четвёртый, контакт есть, – поступали сообщения центр управления.

Приборы показывали, что вокруг образовалась невидимая, неподвижная зона, которая намертво была прикреплена к «изделию» Дали команду и бронетранспортёр начал передвигаться в разные стороны. Обнаружили, что зона, как одно целое, двигается вместе с ним.

Испытатели радостно пожимали руки.

Это была победа.

Теперь как маленького ребёнка, которого учат ходить, с бронетранспортёром начали проводить ежедневные непрерывные различные действия способные определить работоспособность установленных систем. Пока только чисто аппаратно, при помощи задействованных датчиков, начали производить бомбардировку снарядами. Поступающие сигналы заставляли вхолостую срабатывать защищающие системы.

Такое испытание проводилось неоднократно, много дней, фиксировалось состояние, результаты тщательно записывали в журналы.

В период длительных изнуряющих исследований, пришло сообщение. В Москве в Главном управлении назначено совещание с докладами руководителей НИИ Васильева и КБ Савостьянова. Тема, о выполнении намеченных сроков работ по созданию активной защиты бронетехники.

Георгий Фёдорович, ссылаясь на состояние своего здоровья, договорился, что докладывать будет главный конструктор Андрей Георгиевич Васильев.

Андрей, собираясь к отъезду, предложил Люде поехать вместе и взять сына.

– Мы ведь давно обещали Анне Григорьевне привезти к ней внука, вот и давай поедем.

Прилетев в Москву, из аэропорта направились прямо к маме, Андрей уехал, и обещал вернуться к вечеру. Хотя имел офицерское звание, в главное управление отправился в гражданском костюме.

Анна Григорьевна была в восторге, она не отпускала от себя Гошу, обнимала и целовала.

– Это моя мама, – говорила Людмила, показывая сыну на Анну Григорьевну, – а, твоя бабушка Аня.

– Бабушка Аня, – повторил мальчик.

– in English it would be my grandmother Anna, – сказала на английском Людмила.

– my grandmother Anna, – повторил за мамой Гошенька.

– Так вы, ещё разговариваете на английском,– воскликнула бабушка.

– Ну, тогда накрываем большой стол и начинаем праздновать.

Стол уже фактически был заранее накрыт и мама, а теперь уже бабушка сидела рядом с внуком, угощая его разными вкуснятинами.

– Мама, ты поменьше сладостей, это вредно,– просила Людмила.

После угощения, Анна Григорьевна приготовила для внука очень хороший альбом, где нужно было раскрашивать разные рисунки. Она сидела возле него, и с удовольствием показывала и рассказывала, что это такое, и советовалась с ним, каким цветом следует покрасить ту или другую картинку.

– Вот этого мишку, каким цветом будем раскрашивать,– спрашивала она.

– Коричневым цветом,– отвечал Гоша.

– правильно, молодец, давай попробуем,– радостно соглашалась бабушка.

Когда вдоволь позанимались раскрашиванием картинок, ребёнок стал позёвывать, его уложили спать.

– Садись, дочка, рассказывай, как живете что у вас нового,– попросила Анна Григорьевна, поместив Светлану подле себя.

– Знаешь мама,– отвечала Светлана,– я иногда задумывалась, бывает ли большое человеческое счастье, и вот теперь, прожив уже несколько лет с Андреем, я поняла, да, бывает.

– Сложилось так,– продолжала она, – что мы одно целое, это не только я, и он ощущает, все время заботится о том, чтобы именно так и было. Несмотря на очень большую загруженность связанную с новым проектом, он все время уделяет внимание мне и сыну, находит любые маленькие минуты, чтобы быть вдвоём, а если этого не получается, то обязательно посылает мне какое-нибудь короткое сообщение чтобы, поддержать мой дух.

– Мы очень любим друг друга, – продолжала она,

– и я молю бога, если он, конечно, есть, о том чтобы это, продолжалось бесконечно.

– Складывается так, при малейшей возможности, он все время хочет, чтобы мы были вместе, вот и сегодня, на этот короткий день, мы в Москве, а недавно как ты знаешь, мы летали в эмираты, итак, все время.

Ближе ко второй половине дня, после совещания в Главном управлении, приехал Андрей. Он немного устал, но в принципе был доволен. По тем докладом, которое он прослушал, и сам сделал, у него сложилось впечатление, что его научно-исследовательский институт, значительно опережает КБ Савостьянова, ну, как минимум месяцев на десять, или год. Это поняли и в главном управлении, такие обстоятельства позволили Андрею получить ещё значительное дополнительное финансирование на продолжение тестирования изделия.

Вечером, они немного пообщались, и поговорили с Анной Григорьевной, и на следующий день, улетели в свой город.

Вернувшись в КБ, Савостьянов пригласил заместителя Рачкова Ивана Николаевича, который, так же как и он, был выходцем из органов, и отвечал у него, за секретность и организацию целого ряда дел, в том числе и требующих личного доверия.

Савостьянов был не в настроении, он прекрасно понимал, их отставание в разработке Комплекса Активной Защиты, приведёт к тому, что серьёзное финансирование, будет сокращено, и все лавры перейдут Васильеву.

В лице докладывающего в главке сына Васильева, Андрея Георгиевича, он увидел очень крупную выросшую фигуру, которая способна объединить все силы этого направления, являясь серьёзным конкурентом.

– Вот, что Иван,– мрачно сказал Савостьянов,– собирай информацию, которую только можно, по ходу дел у Васильева.

– Ты знаешь, они опережают нас?

– А, я, не могу, не могу этого допустить,– он встал, посмотрел на Рачкова, и ударил кулаком по столу.

– А, ты у меня для чего, твою мать,– он перешёл на крик,– для модели что ли, или для мебели!

– Давай-ка потряси штаны, заведи нужные связи, организуй так, чтобы наши люди имели все последние известия, происходящие у Васильева,– глаза у Савостьянова были навывкате, лицо стало багровым и покраснело.

– Слушаюсь, Виктор Степанович, постараюсь все сделать,– испуганно произнёс Рачков.

Случилось так, что в Москве, на совещании по вопросам сохранения государственной тайны встретились заместитель Савостьянова, Иван Рачков и Савелий Дубовик, заместитель Васильева. Они сошлись, понравились друг, другу, и для закрепления, Иван Рачков пригласил Дубовика к себе, на квартиру своей сестры, в которой он обычно останавливался в Москве, она проживала на даче.

– Поехали, Савелий,– предложил он,– у меня дома чисто, никто нас не будет,– он прижал ладонь к уху,– выпьем, поговорим по душам, немного расслабимся.

Дубовик согласился. Взяли такси, поехали в район метро Преображенская, где в тихом переулке была квартира сестры Рачкова. Рядом хороший супермаркет, они полностью затоварились, здесь было все, включая разнообразные салаты, готовые рыбные, мясные блюда. Двухкомнатная квартира сестры была хорошо обставлена. Они накрыли стол, он ломился от принесённых яств, водку Российский стандарт, поставили в морозильник, чтобы охладилась.

После нескольких первых выпитых рюмок, и произнесения тостов за – то, за – сё, их дружба усилилась. Понимая, что они из одной конторы, и одного взгляда на жизнь, они перестали сдерживать себя в своих выражениях, и начали обсуждать различные, близкие для них, в том числе и производственные, темы.

– Учитывая, что мы работаем в одном направлении,– говорил Иван, памятуя в то же время указания своего шефа,– нам нужно сблизиться, чаще обмениваться информацией.

– Инженеры, инженерами, но и мы кое-что умеем и соображаем, как продвигать наше задание вперёд,– продолжал он.

– А, что они,– включился Дубовик.

У него были натянутые отношения со всем инженерным составом, включая руководителей, своего НИИ, поэтому эта тема очень волновала, наконец, то он может высказаться от души о том, как должны складываться взаимные отношения, между государством и обслуживающими его специалистами.

– Понимаешь Иван – возбуждённо говорил Дубовик,– у нас есть государство, у нас есть Родина, кто представляет государство, конечно же, его руководство. А кто у нас в руководстве, посмотри, это же все наши люди. Президент откуда, председатель парламента опять же наш человек, многие руководители министерств и других важных органов все выходцы от нас. И я так думаю, мы должны определять всю политику, а эти, да кого надо того найдём, примем, заставим делать то, что нам требуется.

Савелий Дубовик был возбуждён, он даже несколько приподнялся в кресле, и продолжал.

– Я, своих этих, называю шарашки.

– Шарашки?– удивлённо переспросил Рачков.

– Да-да шарашки, все они выходцы из шарашек, возьми, например, таких известных, как Королев, Туполев и другие. Где они были, откуда появились? Все они свои выдающиеся достижения и изобретения сделали под нашим присмотром, там в этих, так называемых шарашках, вот почему я называю их шарашки.

– А, что ты пожалуй прав, Савелий,– включился Рачков.

– Шарашки это все они, – и он протянул руку перед собой,– либералы, очкарики, инженеры, профессора, наконец, евреи.

– И все должны трудиться на нас, делать то, что мы прикажем!

Они долго ещё сидели, выпивали, разговаривали, рассуждали, в конце концов, договорились поддерживать тесные взаимоотношения и обо всем, информировать.

Теперь после последней встречи Рачкова с Дубовиком, Савостьянов стал еженедельно получать подробную информацию о ходе работ проводимых в институте Васильева. Они обменивались информацией по специально закрытым каналам, с полной шифровкой, передаваемых текстов.

Он теперь знал, какая применяется радиолокационная установка, какой был разработан специальный компьютер, устанавливаемый на бронетранспортёре, какая огнестрельная система будет применяться для отражения поражающего снаряда. Но, к сожалению, вся эта поступающая информация не позволяла Савостьянову ускорить продвижение проекта разрабатываемого в его КБ. В этот раз Рачков зашёл к шефу с последней информацией, по Васильеву.

– Виктор Степанович,– начал докладывать он,– через неделю намечается полевое испытание бронетранспортёра.

– Это плохо, это очень плохо,– сказал Савостьянов, встал, прошёлся несколько раз по кабинету.

Затем вернулся, сел в кресло, внимательно посмотрел на Рачкова.

– Отключи свой мобильник,– сказал он, затем вынул мобильный телефон, отключил и положил на стол.

– Нам требуется это остановить,– тихо чуть ли не шёпотом сказал он.

– Тебе, тебе, нужно это сделать, остановить, прекратить продвижение вперёд.

– Но, как Виктор Степанович?– Рачков, задумался, он не предоставлял, как приостановить работу целого института по выполнению государственного заказа.

– Как, как? А тебя, что не обучали, как это делается, ты, что только на свет народился,– раздражаясь, ответил Савостьянов.

– Думай, думай, ты должен это сделать, Иван, соображай, не первый раз в твоей карьере,– он смотрел ему прямо в глаза.

– Срочно вылетай, посмотри на месте, как и что, придумай что-то. Может быть, государственную комиссию по состоянию работы с секретными документами, или ещё, что-то такое, найди способ остановить.

– Завтра вылетаю, Виктор Степанович, постараюсь, землю перерою, что – то сделаю.– Теперь уже с большей уверенностью ответил Рачков, в расчёте на свою дружбу с Дубовиком, надеясь найти какие-либо способы притормозить работу НИИ.

– Ну, и славно, в добрый путь, действуй.

Через день, Рачков вылетел к Дубовику, для решения поставленной задачи.

Испытание

Готовый, полностью укомплектованный, бронетранспортёр, покрытый брезентовым чехлом, перевезли на полигон, только по его контуру можно было определить, что это за машина. В неподвижном положении, без водителя, по нему уже стреляли. Результаты были удовлетворительными.

Сегодня предстояло провести настоящее испытание с экипажем внутри. Эта проверка, была не для приёмной комиссии. Это выполнялось для себя. Для сотрудников это должно стать серьёзным экзаменом. Сюда собрались те, кто был причастен к проектированию, сборке и укомплектованию, а также проверке отдельных узлов. Приехали также заместитель командующего военным округом и, находящиеся у него по каким – то делом, начальник разведки северокавказского округа. Этим военных очень интересовали результаты, им крайне требовалась такая машина, которая позволяла бы беспрепятственно двигаться по территории занятой террористами или какими-то бандитами.

Гости собрались в специальном смотровом блиндаже, откуда через оптические приборы можно было наблюдать за фактическими стрельбами и попаданиям фугасов. Укрытие располагалось от объекта примерно в метрах ста, а стрелок, который должен был произвести выстрел, находился в метрах пятидесяти, в специальном капонире. Руководил всем Андрей Васильев.

Он был возле стрелка, у него был специальный микрофон, для передачи громких сообщений. К этой громкоговорящей связи был подключён и бронетранспортёр.

– Внимание прошу всех занять свои места, – объявил он в микрофон, – приступаем, механику машины, подойти ко мне.

Тот подошёл, – Серегин, дайте мне ключи, идите в капонир и оттуда наблюдайте за первыми взрывами, я сам сяду за штурвал.

– Андрей Георгиевич, вы, что мне не доверяете?

– Серегин, выполняйте приказ, – ответил он и затем добавил,

– я вам доверяю, поменяемся после двух выстрелов, надеюсь, все будет безопасно.

Этого делать было не обязательно, однако Андрей решил, что он должен, на всякий случай, сам провести апробацию внутри. Ведь не зря конструкторы сложных инженерных сооружений, становятся, например, под мостом, когда на этот мост загружается предельная нагрузка.

– Все, – сказал он, – и направился к бронемашине.

Принятое им решение было сразу замечено среди присутствующих и вызвало некоторое замешательство.

– Это он напрасно, – отметил заместитель командующего округом, обращаясь к академику Васильеву и начальнику разведки.

—Я ему поручил вести весь проект, пусть сам и решает, – сообщил академик, – он расчётливый и решительный, я ему доверяю.

В это время по радиосвязи прозвучал голос Андрея.

– Первоначальный контроль провожу сам, как ответственный за проект, стрелку сделать выстрел в переднюю часть головного колеса, после объявления о включении автоматической защиты и команды огонь.

На территории воцарилась тишина, все внимательно ожидали предстоящее событие.

– Включаю автоматику, – по громкоговорящей связи, раздалось сообщение Васильева.

– Стрелку подготовиться!

Находящийся в капонире стрелок подготовился, и направил свой гранатомёт РПГ-29, в точку намеченную Андреем Георгиевичем.

– Огонь!

Раздался залп, граната взорвалась, но бронетранспортёр, как стоял, так и остался стоять чуть-чуть шелохнувшись.

– Отлично, все в порядке, – раздался голос Андрея Георгиевича, – делаем второй удар! Второй в среднюю часть корпуса.

– Подготовиться!

– Огонь!

Прозвучал хлопок, и опять граната взорвалась, не долетев до корпуса, а он, лишь чуть-чуть шелохнулся.

– Отлично, – раздался голос командира,

— водитель поменяйтесь со мной.

Поменялись, и Андрей пошёл туда, где собрались присутствующие конструкторы и приглашённые гости.

Теперь уже никто не мог сдерживать свои эмоции, кричали ура, мы победили и раздавались другие громкие возгласы. Он, прежде всего, пожимал руки своим, конструкторам, участникам проекта, они продолжали аплодировать, обниматься с ним. Позже он подошёл к приглашённым генералам и отцу.

– Поздравляем, поздравляем, это было очень убедительно, – произнёс один из них.

Отец протянул руку, крепко обнял, – поздравляю!

– Спасибо, теперь попробуем повторить все это несколько раз в движении.

Андрей перешёл на отведённое ему по сценарию место, и начал оттуда руководить. Бронемашина по команде начала двигаться вдоль площади, развернулась другим своим боком, и в это время, по сигналу, в неё несколько раз выстрелили. Результаты были одинаковыми. Она была цела, летящие гранаты не смогли её поразить.

После завершения начальник разведки обратился к Андрею.

– Как, я понимаю, вам нужно будет провести испытания в войсках, предлагаю наше расположение.

От того, что увидел, был под большим впечатлением. Надо же, он знал, как на боевую технику, танки навешивается огромное количество так называемых чемоданов, выполняющих прикрытие, а здесь лёгонький бронетранспортёр, как будто бы закрытый толстой броней, а на самом деле ничего вокруг нет. И всё великолепно срабатывает.

— Спасибо, это хорошее предложение, – улыбнулся Андрей.

— Действительно следует проверить эту машину в полевых условиях в войсках, – подумал, он, – но, сложность транспортировки. Ведь только на согласование схемы погрузки на железнодорожную платформу, а главное секретность и организацию охраны уйдут месяцы.

— Будут большие проблемы с транспортировкой я пока не смогу утверждать точно, на это уйдёт много времени.

— Какие габариты БТР, – спросил разведчик.

Андрей задумался, затем достал из кармана записную книжку, полистал.

— Вот, нашёл, – обрадовался он, – длина корпуса, в миллиметрах 7500, ширина 2800, высота 2235, вес до двенадцати тонн.

— Думаю, найдём решение. У нас есть транспортный вертолёт МИ, знаю, у него длина грузового отсека двенадцать метров и перевозит груз до двадцати тонн, остальные размеры уточним. Лишь бы БТР прошёл по ширине грузового люка. А долетим от вас за пять, шесть часов. Давайте проработаем схему.

— Отлично, присылайте вашего авиатора, мы быстро все просчитаем. За месяц справимся со всеми согласованиями, – ответил Андрей.

– Вот и хорошо, по готовности, сообщите, я пришлю вертолёт, вы загрузитесь и прилетаете прямо на нашу базу.

Приехав к своему коллеге, а теперь уже и приятелю Дубовику, Рачков, получил полную информацию по состоянию дел с проектом, в институте Васильева. Он выяснил о том, что успешно прошли испытания и, что теперь намечено провести их непосредственно, в войсках на северном Кавказе. Он также узнал, что для транспортировки, сюда будет прислан вертолёт, который загрузится, и отправится прямо в округ к месту новых испытаний.

Они договорились, что о дате и времени транспортировки, Дубовик обязательно его оповестит.

С этой информацией он вернулся к себе, и пришёл в кабинет Савостьянова. Проинформировал его по состоянию дел у Васильева и в конце разговора предложил.

– У меня есть возможное решение того вопроса, который вы передо мной поставили. Требуется поддержка. – Рачков, показал свой указательный и большой палец, потирая ими, он имел в виду купюры.

– Во-первых, я тебе обещал полковника, и я это выполню.

– Во-вторых, обеспечу наличными, – Савостьянов взял бумажку и написал цифру, – устроит?

– Да, пока устроит.

— Завтра с утра зайди с портфелем.

На следующий день, как договаривались Рачков пришёл. Савостьянов открыл сейф, достал большой пакет, обёрнутый в твёрдую бумагу, передал Рачкову. Тот взял, положил в портфель.

– Я улечу на несколько дней, – объявил Рачков.

– Счастливого пути!

Они пожали руки, и расстались.

Последние дни, и даже месяцы, перед отлётом, были настолько загружены, Андрею некогда было, как следует общаться со своей семьёй. Он рано уходил, поздно приезжал, измотанный после длительных различных разбирательств, проведения дополнительных расчётов, поиска и заказа вдруг недостающих каких-то материалов, других неожиданных вопросов, возникающих на пустом месте, связанных с подготовкой испытаний.

Накануне вылета, в наступающий выходной, решил провести время вместе со своей семьёй. Выехали утром одной машиной. Чтобы не быть связанным, взял водителя Серёжу. Внутри внедорожника, устроились втроём, на заднем сиденье. Для Гоши было специальное детское кресло, в нем по всем правилам, поместили сына.

Место, куда Андрей решил поехать, было скромное лесное озеро, расположенное в километрах тридцати от города. Проехав, асфальтовой дорогой, свернули вправо, грунтовка пошла вниз, в долину, заросшую густым сосновым лесом. За поворотом, блеснуло зеркало озёрной воды, они выехали на берег, врезающийся в озеро, маленьким полуостровом. Здесь расположились походным лагерем.

В начале августа, лето ещё только-только было на своём закате, стояла хорошая тёплая погода. Людмила и Серёжа, хлопотали вокруг пикника, хотелось сделать его запоминающимся, разнообразным вкусными закусками. Андрей на поляне, рядом, играл в футбол с маленьким Гошей.

Гоша, Георгий Андреевич, в свои, уже почти, пять лет, был довольно развитым мальчиком. Он обладал достаточным набором слов, чтобы в быту изъясняться на английском языке. Умел считать, писать, знал таблицу умножения. У него было хорошо развито логическое мышление, он умело собирал из конструктора, привезённого отцом, различные движущиеся механизмы, подъёмные устройства. Разбирался в окружающем мире, различал происходящие разные события. И конечно, был ловким парнем, хорошо бегал, прыгал, скакал, постоянно занимался физическими упражнениями. Всеми этому он должен был благодарен маме, которая неотлучно следовала за ним, непрерывно занимаясь его развитием.

– Папа, держи! – кричал он, ударяя со всей силы мяч, но силы недостаточно, и он летел не так быстро, к отцу.

— Какой классный удар!

–А, теперь ты,– отец не сильно, направлял мяч сыну, стараясь, чтобы он поймал.

Они бегали, резвились, на поляне, раздавались громкие, детский и взрослый голоса, радостно смеялись. Когда дошла очередь разжигать огонь, он взял сына за ручку, подошёл к приготовленным дровишкам.

– Подождите,– сказал он,– эту операцию мы сейчас будем делать с тобой.

– Давай Гоша, возьмём сухие веточки, сухие листики, сухих мха и травы, и теперь попробуем разжечь.

Он, складывал это все, аккуратно, пирамидкой, как показывал папа. Отец поджог зажималкой.

– Дуй, дуй, изо всех сил,– попросил он.

И медленно, медленно, сложенные в пирамидку сухие веточки, загорелись, пошёл дымок.

– Молодец, мы сделали это,– Андрей схватил сына, подобросил, а затем стал кружить вокруг себя.

Радости не было конца. Конечно, центральным угощением был шашлык, заранее замаринованный дома. Угли от костра, переложили в мангал, и на них зажарили сочные, вкусные кусочки, мяса.

Было ещё много развлечений, они даже попробовали ловить в озере рыбу, и поймали одну, небольшую, что привело Гошу в большой восторг.

Когда он устал, здесь же на полянке, уложили в удобную устроенную постель, поспать.

Вместе с Людмилой пошли прогуляться по лесу.

Они шли, обнявшись, она тесно прижималась к нему.

– Как мне хорошо,– говорила она,– молодец, что устроил эту поездку, очень люблю тебя.

Действительно, она чувствовала, как огромное счастье переполняло её, она вспоминала годы, прожитые с мужем, как великий праздник.

Она повернулась к нему, положив руки на его плечи, крепко прижалась и расцеловала.

– Мне ничего не надо,– говорила она,– только хочу одного, быть с тобой.

Вечером они вернулись. Этот небольшой семейный праздник, стал ещё одной великолепной страницей в их прекрасной радостной совместной жизни.

Рано утром, на полигон военного округа, привезли, проверенный и подготовленный к войсковым испытаниям бронетранспортёр. К этому времени с юга прилетел огромный вертолёт МИ – подъёмный кран, его длина составляла сорок метров. В связи с тем, что в фюзеляже, прежде не перевозили таких крупных транспортных средств, конструкторы тщательно прочитали все центры тяжести, и на заводе института подготовили все необходимые приспособления для крепления. Опустили грузовую рампу с открывающимися наружу створками, и по команде водитель механик, медленно стал въезжать в раскрывающееся брюхо. Здесь требовалась ювелирная работа, так как ширина раскрывающихся створок грузового отсека, было всего лишь на десять сантиметров шире, каждой из сторон бронетранспортёра. Наконец машина, двигаясь буквально по миллиметру, въехала, и была закреплена внутри корпуса.

Андрей, вылетал, возглавляя группу испытателей. Учитывая, что пассажирский салон был рассчитан всего лишь на шесть человек, он взял с собой трёх главных специалистов. На полигоне собралось много провожающих. В их числе были, конечно, академик Георгий Фёдорович и Людмила. Перед вылетом, она стояла вместе с Андреем, держала его за руки, и всматривалась ему в глаза. Её одолевало, какое-то непонятное чувство тревоги, за него, за его полёт. Она слышала, что там, в горах Кавказа, все ещё происходит, какая-то партизанская война, и мало ли, что может произойти. И она мысленно, молила судьбу, чтобы все обошлось, чтобы все

прошло безопасно, и чтобы он нормально долетел, и затем вернулся домой. Он чувствовал эти её переживания.— Да, ты не волнуйся родная, все хорошо, все организовано отлично, жди меня.

– Я, буду ждать, береги себя, дорогой.

Поступило сообщение, всё готово к полёту.

– Счастливо,— сказал он, поцеловал Людмилу, и отошёл к остальным провожающим, попрощаться.

Он пожал протянутые руки, обнялся с отцом, и направился на посадку. Люда, с замиранием сердца смотрела на него, он обернулся и помахал. Вначале зашумели, загудели, и слабо раскручивались винты, и вот вертолёт напрягся, как перед стартом, чуть приподнялся, и взлетел. Они стояли, махали руками, удаляющемуся от них вертолёту, пока он не превратился в маленькую точку, и затем окончательно исчез. Среди провожающих был также и Дубовик, когда все отошли, он вынул мобильник, набрал номер.

– Слушаю, Савелий,— раздался в трубке голос Рачкова.

– Привет, все нормально, благополучно улетели. Надеемся на успех.

– Спасибо за информацию. До скорого, конец связи.

Дубовик положил телефон в карман, и пошёл дальше по своим делам.

В горах у военной базы

Бритоголовый, с чёрной бородой чеченец, Хасан Загидуллин, на коленях, створял бесконечные поклоны своему Аллаху,

— бисми Ляхи ррахмани ррахим (во имя Аллаха милостивого и милосердного)

– о, чем – то к нему обращаясь.

В своей молитве, он просил, чтобы аллах дал ему хорошую охоту. Эта хорошая охота позволила бы ему, в конце концов, построить собственный большой дом и зажить его семье в достатке. Семья была большая, трое подростков, две девочки и Зуда жена Асила. Всех надо было кормить и хорошо одевать. Обычно он надолго уезжал на заработки и после возвращения рождался очередной маленький чеченец. Он был простым боевиком, и всякие там высокие материи его совершенно не интересовали. Убить того или этого. Взорвать кого – то другого. Это была его обычная профессия, и она не вызывала у него никаких отрицательных эмоций. Наоборот он был очень рад, когда это хорошо получалось. Особенно, если речь шла о неверных.

Он, и его напарник Муса, расположились среди зелёнки на пригорке, недалеко от российской военной базы. Она хорошо просматривалась с этого места. Пока Хасан молился, напарник сидел поодаль, и внимательно в бинокль всматривался в горизонт, ожидая прилёта большой птицы. О времени им сообщили пять часов назад, они уже три часа находились в ожидании.

На земле, рядом с Хасаном, лежал подготовленный к стрельбе переносной зенитно ракетный комплекс «Игла» Он умел пользоваться этим оружием, как многим другим.

–эха кемане-вертолет, саган!– крикнул Муса, показывая на точку, появившуюся слева.

Хасан посмотрел, взял ПЗРК «Игла», положил его на правое плечо, прицелился и стал сопровождать эту точку, по мере её приближения к их месту расположения.

Постепенно точка начала приобретать очертания летящего вертолёт, все время, увеличиваясь в размере. Он был огромный, необычный, приближался и начал совершать манёвры, заходя на посадку. Загидуллин нажал на спусковой крючок, прогремел выстрел запущенной ракеты. Было видно, как она быстро летит к вертолёту.

Раздался хлопок, загорелся правый двигатель.

–Муса, омцу видео, (снимай на видео)– приказал Хасан.

Муса, схватил в руки, висящую у него на груди видеокамеру, прицелился, и начал записывать все, что происходит.

Вертолёт, срочно пошёл на снижение. Очевидно лётчик, получив сигнал повреждения, решил произвести аварийную посадку. Он быстро приближался к земле, было не значительное повреждение. Однако при аварийной посадке Ми ударился хвостом о землю и, на глазах у обоих диверсантов, машина развалилась. Раздался взрыв, а затем как бы по детонации, прозвучало ещё несколько многократных. Вспыхнуло огромное пламя, вертолёт горел.

–Аллах Акбар! Аллах Акбар!– выкрикнули одновременно оба.

–д1а (dja)уходим!– крикнул Муса.

– хьежа (подожди)– сказал Хасан и стал на колени. Он всегда когда заканчивал дела, должен был помолиться.

— Аллаахумма антэ раббии, ляя иляяхэ илляя ант,

—О Аллах, Ты – мой Господь! Нет Бога, кроме Тебя. Ты сотворил меня, и я – Твой раб. И постараюсь я оправдать возложенную на меня ответственность, сдержать данное мною слово в меру своих сил и возможностей. Я прибегаю к Тебе, удаляясь от всего недоброго, совершенного мною. Я признаю те блага, которыми Ты одарил меня, и признаю свой грех. Прости меня! Поистине, никто не простит моих ошибок, кроме Тебя.

–д1а (dja)– уходим!– теперь уже приказал он.

Они бросили переносной зенитно ракетный комплекс, и только им, известной тропой, ушли из зелёнки.

После удара о землю экипаж и пассажиры безопасно вышли, так как они были в кабине, которая практически не пострадала от удара. Однако по трагическому совпадению посадка была осуществлена прямо на минное поле, защищающее военную базу от вылазок боевиков. Из-за этого, огонь пожара, разгорелся с огромной силой, а потушить горящую машину, людьми, находящимися на базе, было невозможно. Кто-то из спасшихся людей, ринулся в сторону, но подорвался на минах.

После того как сапёры проделали в минном поле несколько проходов, тушить было уже нечего, а из экипажа и пассажиров в живых не остался никто.

Людмила только вернулась домой. Прошедший день был очень насыщенным, он особенно запомнился прощанием с Андреем и отлётом на Кавказ. Она все ещё переживала предстоящую разлуку, в это время зазвонил мобильник.

– Люда, – прозвучал как-то необычно голос Георгия Фёдоровича, – бросай все и немедленно приезжай.

Поначалу она даже не узнала его голос, и не поняла, кто это звонит. Теперь даже не разобравшись, куда нужно приезжать, на работу или к нему домой, встревожилась.

– Что бы это могло быть?

Она села в машину, та, почему-то сразу не заводилась, наконец, вырулила, поехала к Васильеву на работу.

– Нет, нет, с Андреем должно быть все хорошо, – думала она, – это о чем-то другом.

Когда вошла к нему в кабинет она не узнала его. Георгий Фёдорович сидел сутулившийся, втиснутый в кресло, лицо его было белым как снег.

– Нет, не может, это невозможно, – в ужасе промелькнула мысль

– Люда, иди сюда дочка, – еле слышно произнёс он, приглашая к себе.

Она подошла, он обхватил её руками, прижал к себе, и заплакал. Это было тяжёлое старческое всхлипывание. Он ещё ничего не сказал, но она уже поняла, что произошло самое ужасное, что могло произойти. Тьма застелила глаза, ноги подкосились, она не могла стоять на месте.

– Вертолёт подбили, все погибли, – шёпотом произнёс он, и продолжал всхлипывать.

– Андрюша, Андрей, родной мой погиб, его уже не будет с нами, какое горе, – еле, еле, произнёс он.

Это страшное известие, наконец, дошло до неё сознания, и она не выдержав, спустилась вниз прямо на пол около отца Андрея и навзрыд зарыдала.

– Этого не может быть, это не вероятно, за что, почему, – пролетали мысли.

Через некоторое время она пришла в себя, встала и присела рядом около Георгия Фёдоровича. Он смотрел на неё невидящими глазами, и потом тихо рассказал о том, о чем ему только, что сообщил по телефону начальник разведки кавказского округа. Жизнь остановилась.

На следующий день, с утра, Рачков зашёл в кабинет к Савостьянову.

– Виктор Степанович, здравствуйте, вы ещё не слышали последние новости, сегодня, – спросил он.

– А, что? – с удивлением спросил Савостьянов.

– Тогда включите, как раз сейчас передают. – Савостьянов включил телевизор.

Передача подходила к концу. В завершении диктор сообщила, что на кавказском округе, вчера боевиками был сбит военный вертолёт, экипаж в составе трёх человек и четверо военнослужащих, находящихся на борту, погибли, ведётся расследование.

– Не может быть, так это тот самый вертолёт Васильева, который улетел на испытания? Какая трагедия, может ты, ошибаешься, Иван?

– Нет, я не ошибаюсь, это тот самый вертолёт, и в числе погибших, Андрей Георгиевич.

– Следует немедленно сообщить эту скорбную весть, и разослать наши соболезнования, – произнёс Савостьянов.

Он ещё долго суетился, звонил в разные места, в том числе в Москву и выражал всем огромные соболезнования. В конце разговора он сказал, обращаясь к Рачкову,

– Материал на присвоение тебе звания полковника я направил, обещают быстро решить.

Пришло сообщение, что груз двести пребудет в город послезавтра к двенадцати часам дня. Комиссия по организации похорон приняла решение в этот же день захоронить погибших в авиакатастрофе. Похороны должны состояться на военной части городского кладбища. В связи с тем, что на месте катастрофы были собраны только фрагменты тел, захоронение предполагалось осуществить в запаянных цинковых гробах, без прощания родственников с телами погибших.

Все эти дни, Людмила находилась в состоянии полного её отсутствия в происходящих вокруг событиях и жизни. Однако накануне похорон, она собралась и решила подобрать соответствующий наряд, чтобы достойно проводить своего мужа. В день похорон, Георгий Фёдорович попросил её, прийти к нему, чтобы помочь одеться, и вместе с ней отправиться на кладбище. Когда она пришла она увидела, что он совсем сдал, голова подёргивалась, руки дрожали, это был немощный старый человек. Он попросил её достать из шкафа генеральский мундир, почистить его, погладить и помочь ему его надеть. Вместе они приехали на кладбище он в генеральском мундире, она в чёрной шляпе и чёрном длинном платье. От ворот до места захоронения, они шли за гробом, покрытым национальным флагом.

Когда гроб опускали, взвод солдат произвёл несколько ритуальных выстрелов, сердце её разорвалось от горя, слезы крупными каплями лились по щекам. Георгий Фёдорович вместе с ней подошёл, он еле держался на ногах, и, схватившись за её локоть, поднял горсть земли, и бросил в могилу.

Но, горе никогда не ходит одно, оно обязательно старается ещё кого-то зацепить и утешить за собой.

Этой жертвой стал отец Андрея. Он уже не мог ходить, врачи непрерывно дежурили у его постели. Ей сообщили, что он просит её прийти. Она присела рядом, взяла его руку и крепко сжала в своих ладонях.

– Люда, я хочу сообщить тебе неприятную, но очень важную вещь. Это был не случайный выстрел, это было предательство.

Он весь напрягся, она почувствовала это через свои ладони, и продолжил, – мне позвонил начальник разведки генерал, очень переживает по поводу случившегося, сообщил, они перехватили сигнал связи, сообщением о прилёте вертолёта, из города в котором находится КБ Савостьянова. Кроме этого он сообщил, что они поймали боевика, стрелявшего в вертолёт и сейчас пытаются выяснить, кто был заказчиком.

– Люда, чувствую, скоро уйду, очень прошу, прими меры, чтобы вырастить сына, достойным отца Андриюши, и деда старшего Георгия, – он притянул к себе.

– Дай я тебя поцелую, и уходи.

На следующий день, Георгий Фёдорович умер. Его также, похоронили со всеми военными почестями. Кроме военных присутствовали представители академии наук. В этот раз Людмила решила взять на похороны сына. Она объяснила ему, что дедушка умер и, что так бывает с людьми, они умирают.

– А, где папа?– встревожено, спросил сынок. Сердце разрывалось, решила сказать, что произошло с папой, тогда когда подрастёт, а теперь ответила,

– папа уехал далеко, далеко, его долго не будет с нами, об этом тебе расскажу позже.

После смерти академика, институт фактически закрывался. Тему законсервировали, финансирование прекратили, и сотрудники потихоньку начали уходить, кто куда. Приехала специальная комиссия, которая описала все материалы по прежней разработке, собрала все элементы активной защиты, и передала их в другой институт КБ Савостьянова. В самом здании института, осталось небольшая группа людей, которые существовали за счёт аренды помещений, сдаваемых бывшим главным бухгалтером.

Людмила по-прежнему находилась в кошмарном сне. Она не знала, что ей делать. Ежедневно она ездила на кладбище, приносила цветы, часами сидела там, около могилы Андрея. Теперь уже над его могилой стояла стела из красного гранита, на которой были написаны его имя, год рождения и смерти, а также то, что подполковник Васильев погиб при исполнении своих служебных обязанностей. В этом ряду таких же стел, были разные даты смерти, тут были надгробия из прошлой войны, и офицеров погибших в Афганистане и в Чечне.

Часто, она разговаривала с собой и с Андреем, говорила ему,

– Родной, мне нечего делать на этом свете, возьми меня к себе, я с удовольствием лягу рядом, и мы будем вместе навсегда.

Но, что-то удерживало её. Это был наказ, который оставил ей Георгий Фёдорович.

– Ты должна вырастить маленького Георгия, и сделать его настоящим мужчиной, достойным, отца и деда.

– Для этого я должна жить,– решила она,– мне следует приложить все мои силы и способности для того, чтобы мой сын, вырос настоящим человеком.

Прежде она не интересовалась политикой и не следила за новостными программами. Теперь же, когда она начинала анализировать то, что произошло, стала задавать себе вопрос без ответа.

– Кто виноват в этой трагедии?

С одной стороны её муж был военным человеком, военные люди иногда гибнут, выполняя свой непосредственный служебный долг. Так бывает везде, во всех странах. Воспоминая то, что сказал ей перед смертью Георгий Фёдорович, она в ужасе содрогалась.

– Предательство! Как это возможно? Как это допустимо от таких же людей в военной форме? Стремление выслужиться, нездоровая конкуренция. Почему? Какая это государственная идеология и система, которая позволяет такое.

Постепенно рассматривая различные события прошедших лет, она стала узнавать подобные явления.

Подводная лодка Курск, в двухтысячном году. Погибло более ста подводников. Октябрь 2002 года, Дубровка, девятьсот двенадцать заложников погибло сто тридцать человек. Беслан, в 2004 году, – тысяча сто двадцать восемь заложников, из них убиты триста сорок четыре.

А взрывы жилых домов в Москве в Волгодонске в Буйнакске. Что творится, где силы безопасности, которые должны оберегать своих граждан? И постепенно мысли её приводили к тому, что во всем, в том числе и в смерти её мужа, виновато это неповоротливое, тупое государство. Где никого, не интересуют конкретные живые люди. У неё появилась невероятная мысль.

– Кто должен ответить за смерть моего мужа?

Тут же возникал ответ.

– Оно, это государство, должна мстить, должна наносить ему вред за него.

– Это не месть Родине, которую я безмерно люблю, это месть этому бюрократическому, неповоротливому строю.

Но, как это сделать, она не знала.

Мечта воплощается в жизнь

Перед смертью академик Васильев приглашал к себе не только Людмилу, к нему приходил и Раевский Николай Иванович, директор производственного комплекса.

Он принадлежал к той категории людей, которые в любых условиях, из ничего, могли, что-то сотворить. Преодолевал время, когда крышевали бандиты, смог продолжать своё дело, когда начали крышевать менты, приспособлялся к любым условиям, потому что главным двигателем в его устремлениях, было конкретное желание, что-то совершать, что-то создавать. Он полностью пользовался всеми возможностями рыночной экономики, которые хотя и слабо, но все-таки начали прорасти на почве России.

Георгий Фёдорович знал об этом. Он понимал, после трагической смерти Андрея финансирование по этому направлению будет прекращено, да и ему осталось недолго на этом свете. Он знал также, что на опытном производстве есть целая группа талантливых молодых инженеров, которые могут и стремятся к тому, чтобы созидать. И для того чтобы это свершилось, следовало сохранить опытный завод, во главе которого стоял этот человек.

– Николай Иванович, – сказал он, – думаю, что вы прекрасно понимаете ту критическую ситуацию, которая сложилось у нас.

Раевский смотрел на него, он понимал, какую трагедию перенёс этот уважаемый им, пожилой человек. Слова соболезнования, по поводу смерти Андрея, он уже произнёс прежде, и теперь не знал, о чём может пойти речь.

– Андрюша, погиб, я еле, еле, стою на ногах, – продолжал академик,

– единственный человек, который сможет сохранить коллектив талантливых ребят, и что-то полезное сделать в наших цехах, это вы.

Он посмотрел на него одобряющим обнадёживающим взглядом, – и продолжил,

– поэтому я решил передать вам лично контрольный пакет акций на все.

Академик встал, подошёл к своему сейфу, открыл его, показал пакет документов, и затем попросил Раевского забрать их.

– Возьмите, пожалуйста, эту папку, и постарайтесь, как можно быстрее все оформить, я все подпишу.

Он взял документы, посмотрел на Георгия Фёдоровича, протянул ему руку,

– постараюсь оправдать ваше доверие Георгий Фёдорович, только вы, пожалуйста, держитесь, все сделаю.

Быстро, в течение двух дней, оформил все документы, старик все подписал, и в результате он, стал основным акционером производственного комплекса, со всеми цехами и оборудованием и землёй, на которой они располагались.

Прошло более года, после того как Николай Иванович взялся осуществить свою мечту. Это был год напряжённой работы. И вот, наконец, в главном цеху собрали первый мини-трактор. Это уменьшенный в несколько раз современный трактор, способный исполнять множество функций.

Он не большой, шириной всего лишь чуть больше метра, и длиной два с половиной.

У него овальный снижающийся вперёд округлый капот, окрашенный яркой бурой лакированной краской, с двумя фарами и декоративной серой решёткой. Под капотом установлен, небольшой в двадцать лошадиных сил, дизельный, трех цилиндровый, с жидкостным охлаждением двигатель. Кабина открытая, с дугой безопасности за сидением. Однако имеется возможность установки закрытой кабины, с обогревом. Передние колеса маленькие, с типоразмером шесть на двенадцать, в дюймах, что составляет, всего лишь пятнадцать сантиметров шириной и тридцать сантиметров в диаметре. Задние колеса, чуть больше, шириной двадцать пять в диаметре сорок сантиметров. Трёхточечное навесное устройство, позволяет крепить к нему

ковш экскаватора, ковш погрузчика, и многие другие полезные навесные штуки. Он оборудован гидравлической системой, позволяющей управлять этими навесными приспособлениями и усиливать руль. Сидеть в нем и управлять очень удобно.

– Николай Иванович, попробуйте, садитесь,– приглашает его Виктор Сергеев слесарь профессор, принимавший непосредственное участие в сборке и отладки механизмов.

Тот садиться за руль и начинает выполнять различные операции, едет вперед, назад, поднимает ковш экскаватора. Он очень доволен. Постепенно мечты осуществляются в жизнь.

Этот трактор конечно ещё образец, изготовленный и собранный вручную, это не машина, сделанная на линии завода, но он настоящий действующий.

С тех пор, как научный институт академика Васильева, фактически был разгромлен, Николаю Раевскому пришлось приложить невероятные усилия, чтобы собрать и сплотить коллектив инженеров, программистов, механиков, способных загореться идеей, и воплотить её в жизнь. Многие молодые ребята тогда ушли, разъехались кто, куда. Но все же, кое – кого удалось уговорить, и оставить у себя. Это были ребята из творческой группы Андрея. В команду входили конструкторы, разрабатывающие рабочие чертежи, дизайнеры оформляющие архитектуру теперь уже мини-трактора, а не боевого транспортного средства, а также технологи, параллельно продумывающие способы изготовления той или иной детали. Их, как и прежде, посадили за один стол. Они спорили и обсуждали каждое действие, и в результате рождалось то, что требовалось претворить в жизнь. Это были, Сергей Брюллов, математик, Вячеслав Барик, программист, с кличкой среди ребят Барклай, Виктор Сергеев – слесарь профессор, Денис Беляев конструктор механик, выполняющий работы на компьютере, Ольга Виноградова конструктор, Александр Русинский дизайнер конструктор, Семён Портняков экономист. Воспользовавшись интернетом, изучив целый ряд зарубежных конструкций, творческая группа, принесла и разложила на столе ряд эскизов с очень интересными характеристиками.

И, пожалуй, самым удачным приобретением был Денис Беляев, конструктор механик, выполняющий конструирование при помощи компьютера.

Из прежнего васильевского конструкторского бюро были изъяты и увезены все компьютеры, плоттеры и другое оборудование. Раевский не сдавался, и восстановил это все, на более высоком современном уровне. Он закупил мощные новейшие компьютеры, американские программы компьютерного проектирования механизмов и машин. Оснастил печатающими устройствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.